ВИТЕБСКИЙ Курьер

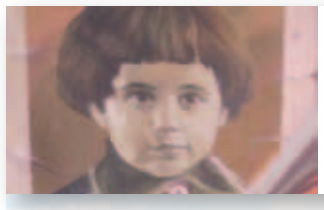
ИЗДАТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»

ГАЗЕТА ИЗДАВАЛАСЬ С 1906 ПО 1913 ГОД ВОЗОБНОВЛЕНА 9 ИЮНЯ 1990 ГОДА

№12 (71) ЧЕТВЕРГ, 5 МАЯ 2011 ГОДА

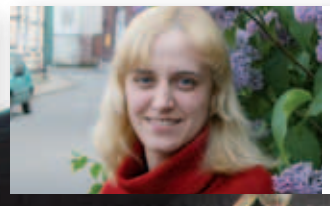
ЦЕНА — СВОБОДНАЯ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО



З ГІСТОРЫІ ВУЛІЦЫ МАЛАЯ ІЛЫНСКАЯ

СТР. 3



ДОЧЕРЯМ БЕЛАРУСИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

СТР. 4

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР

СТР. 7

Эти снимки сделаны в Витебском областном госпитале инвалидов Великой Отечественной войны в поселке Юрцево Оршанского района.

Незадолго до Дня Победы в этом учреждении проводилось анонимное анкетирование пациентов, по результатам которого терапевтическое отделение, возглавляемое **Зенцовой Наталией Аркадьевной**, получило высокую оценку тех, кто поправляет свое здоровье в госпитале.

А еще в последний день апреля у Наталии Аркадьевны – День рождения! Один из многочисленных и торжественных моментов вручения именинице цветов и традиционных поздравлений по просьбе группы ветеранов войны во главе с оршанцем **Петром Григорьевичем Москвичевым** и запечатлел объектив фотоаппарата. Всего Вам наилучшего, Наталия Петровна! И огромная благодарность от ветеранов!

Среди пациентов госпиталя ветеран войны витеблянин **Трофимов Иван Григорьевич.** Войну он прошел в разведке. Сначала партизанил.. в составе бригады легендарного **Шмырева**. Вышел из окружения через линию фронта, попал в полковую разведку, ходил за языками. Затем прошел переподготовку на радиста и в составе группы из трех человек забрасывался в тыл врага в полосе действия 2 Белорусского фронта. Был тяжело ранен, имеет дорогую всем фронтовикам медаль «За отвагу». Сейчас потерял зрение. Инвалид.

На крыльце госпиталя в Юрцево **Ермолович Василий Алексеевич** из Минска вместе с сыном Василием, который приехал забрать ветерана домой.

22 июня встретил подо Львовом понтонером, выходил из окружения. Партизанил в бригаде **Леонова** в Лепельских лесах, был ранен, на самолете доставили в Москву в госпиталь, вылечили. Кроме всего, довелось ему охранять генерал-фельдмаршала Паулюса. Живет в деревне Серковицы Толочинского района.

Фото Николая ПЕТРУШЕНКО

ОБВИНЕНИЕ ПРЕДЪЯВЛЕНО. ВОПРОСЫ НЕ СНЯТЫ...

Мотивы преступления «витебских террористов» до сих пор остаются тайной за семью печатями. Зачем было «токарю и слесарю с менделеевскими способностями» убивать невинных людей в подземке?.. Но обвинение уже предъявлено.

Об этом сообщил журналистам на пресс-конференции 29 апреля заместитель генерального прокурора, руководитель следственной группы **Андрей Швед**. По его словам, двум гражданам Беларуси вменяется в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 289 Уголовного кодекса (терроризм) – «по признакам изготовления, хранения, перевозки, ношения взрывчатых веществ и взрывных устройств повторно по предварительному сговору группой лиц с целью дестабилизации обстановки, устрашения населения и убийства людей». Одному из обвиняемых в теракте также предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 295 УК (незаконный оборот оружия). Кроме того, как сообщил Швед, одному из обвиняемых во взрыве в метро предъявлено обвинение по фактам терроризма 14 и 22 сентября 2005 года в Витебске и в ночь с 3 на 4 июля 2008 года в Минске. «Эти преступления совершил, как минимум, один человек», – сказал заместитель генпрокурора. Он сообщил и о том, что неподалёку от Витебска «с привлечением военнослужащих Вооруженных сил, кинологов и саперов» был обнаружен полигон, где обвиняемые довольно длительное время проводили испытания взрывных устройств, фиксируя их на фото и видео.

О мотивах преступления Швед сказал буквально следующее: «Мотив нами практически установлен. Он связан с личностями обвиняемых, с их развитием, с их отношением в целом к жизни, если говорить общими словами, с их воспитанием и так далее…» Ответ достойный руководителя следственной группы. По сути, любой мотив теперь можно крепко увязать с «отношением к жизни в целом» – от любви к химии, тротилу и деньгам до ненависти к человечеству...

Знак вопроса о мотивах преступления не сняли, напомним, ни глава государства в своем послании к народу и парламенту 21 апреля, ни министр внутренних дел Беларуси Анатолий Кулешов в ходе онлайн-конференции на сайте Белтелерадиокомпании 25 апреля.

«*Этому террористическому акту мы не нашли никаких причин – ни криминала, ни бандитов, ни политиков. У нас пока нет причин их обвинять. Но мы рассматриваем все версии. Надо знать, кто стоял за этими людьми, если стоят*», – заявил Лукашенко. Впрочем, две до гениальности простые причины он озвучил: «*У нас только две причины могут быть подобных явлений: или нам извне привезут и взорвут, или отморозки и выродки будут у нас*».

Примерно в подобном же духе высказался и главный милиционер страны: «*Пока у нас нет такой информации, что кто-то заказал исполнение данного преступления*» (об отсутствии информации о заказчиках говорил и Швед).

Вопрос о мотиве преступления рождает в головах граждан (в первую очередь – головах журналистов и военных специалистов) лавину других вопросительных знаков, которые не раз уже ставились на страницах свободной прессы. Причем предполагаемые ответы на них очень часто не стыкуются с официально предложенной версией о «гипертрофированном чувстве собственной значимости, выражающемся в неприязни к успехам простого человека» у витебских террористов.

Нестыковки порождают сомнения. И сомнения эти (ну что поделать: думающему человеку свойственно сомневаться) опять же не развеяли в своих выступлениях ни Президент, ни министр. При этом Анатолий Кулешов, например, уверен, что «*уже не осталось ни одного человека, сомневающегося в том, что найдены именно те лица, причастные к взрыву на станции метро «Октябрьская»*». «*У меня, как у министра внутренних дел, сомнений в том, что это именно те лица, нет. Я думаю, что даже после суда найдутся люди, сомневающиеся в том, что мы привлекли к ответственности именно тех людей*», – успокоил всех министр.

Но если сомневающиеся останутся и после суда, значит, не все так хорошо в датском королевстве. И успокаиваться рановато. «*Почему же после задержания преступников многие все равно сомневаются в их причастности?*» - уточнил во время онлайн-конференции житель Минской области. На этот вопрос министр Кулешов по сути ничего не ответил, вновь сославшись на собственную уверенность и высказав предположение, что «*суд будет открытым и можно будет воочию все наблюдать и оценивать, даже не будучи специалистом, а потом уже приходить к своему выводу - так это или не так*».

Между тем, неснятые вопросы продолжают сверлить пытливые головы многих белорусов. Например, как можно было в маленькой подвальной каморке на витебской улице Репина без всяких технологий и в одиночку произвести необходимое количество взрывчатого вещества, которое, по утверждению специалистов, в течение непродолжительного времени теряет свои свойства. «*Кроме того, после изготовления необходимо испытывать то, что получилось. А это лишние взрывы, привлечение внимания. От использования данного ВВ отказались террористы всего мира, в виду особой опасности при его изготовлении и при обращении с ним (оно применялось 2 раза в Израиле и Ольстере)*», – задаётся вопросами на сайте «Белорусский партизан» полковник Владимир Бородач.

Со школьными успехами по химии у будущего террориста тоже не всё так просто… Отвечая на вопрос по поводу того, что информация, которую сообщают СМИ официальные лица по поводу теракта, несколько различалась, министр внутренних дел сказал: «*Если бы в жизни все так было просто и легко, то мы бы это уголовное дело, после того, как задержали подозреваемых, за сутки направили бы в суд*». По его мнению, такого рода преступления очень сложны в расследовании, поскольку всегда возникает масса противоречий.

Что остаётся. Остается ждать и надеяться (к этому белорусы привычны), что судебный процесс будет открытым и гласным. Хотя страх никуда не исчезает, потому что порождается сомнениями. И никакие «мантры» Президента Беларуси тут не помогают: «*Все сейчас взвыли: ах, у Лукашенко козырь выбили главный, самая безопасная страна в мире была, сейчас он этот козырь потерял. Смею вас заверить (никто, наверное, больше меня не анализирует этот теракт на Октябрьской в минском метро): живите спокойно, как и жили. У нас это не системно*».

Некоторое время назад, как стало известно «Витебскому курьеру», в государственные областные СМИ поступила «настоятельная рекомендация» больше не мусолить на страницах газет тему теракта. Закрыть. Мол, взяли исполнителей – и заткнитесь. Дальше – не ваше дело. Но именно молчание тех, кто должен говорить или даже кричать, порождает в обществе напряжение и страх. И это, к сожалению, для нашей страны уже «системно». А пресс-конференции и обращения официальных лиц напряженности не снимают. Потому что настоящая открытость – не в этом…

Продолжаем отслеживать ситуацию.

Ярослав РАКИТА

3 мая –
Всемирный день свободы печати, учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН

ЖАННА ЛИТВИНА: НЕЗАВИСИМАЯ ЖУРНАЛИСТИКА СЕГОДНЯ В ОПАСНОСТИ

Независимая журналистика Беларуси сегодня «находится в опасности, так как является одной из главных угроз режиму». Так охарактеризовала ситуацию со свободой СМИ в стране председатель РОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ) Жанна Литвина накануне Всемирного дня свободы печати, который ежегодно отмечается 3 мая.

«Все сложнее становится контролировать общественное сознание и подчинять настроение людей, – убеждена лидер БАЖ. – Пропагандистская машина «пробуксовывает». Срабатывает принцип – чем больше пропаганды, тем меньше веры». Свидетельством тому, отмечает Литвина, стали и валютная паника, и «сахарная лихорадка».

«Экономическая ситуация диктует поведение власти. Ей сегодня ничего не остается, как идти на обострение взаимоотношений с массмедиа и усиливать преследование, используя самые дикие обвинения», – считает Литвина.

Однако, подчеркивает она, «путь тотального и бескомпромиссного подчинения СМИ – бесперспективный». «Потому что в ситуации социального стресса в обществе как никогда растет доверие к независимым СМИ и потребность в информации без цензуры», – уверена лидер БАЖ.

Независимой журналистике, по мнению Литвиной, следует распорядиться этим «капиталом доверия», закрепить свою позицию в обществе, чего бы это ни стоило.

Жанна Литвина пожелала мужества коллегам, которые уже осуждены на лишение свободы (Александр Отрощенков, Дмитрий Бондаренко), тем, кто еще ждет приговоров (Сергей Возняк, Александр Федута, Ирина Халип, Павел Северинец), а также стой кости – коллективам газет «Наша ніва» и «Народная воля», которые могут быть закрыты по инициативе Министерства информации.

БелаПАН

БЕЛАРУСЬ ВОШЛА В ДЕСЯТКУ СТРАН С НАИХУДШИМ СОСТОЯНИЕМ СВОБОДЫ ПРЕССЫ

Беларусь включена в десятку стран мира с наихудшим состоянием свободы прессы. Это следует из ежегодного отчета о свободе прессы американской правозащитной организации Freedom House, сообщает Associated Press.

По информации агентства, список из 196 стран замыкают (в алфавитном порядке): ***Беларусь, Бирма, Иран, Куба, Ливия, Северная Корея, Туркменистан, Узбекистан, Экваториальная Гвинея и Эритрея***. На каком именно месте находится Беларусь, пока не известно, так как список должен быть официально опубликован чуть позже.

«В этих странах независимые СМИ либо не существуют, либо почти не могут работать, – цитирует Associated Press отчет. – Пресса служит рупором властей этих регионов, доступ граждан к непредвзятой информации крайне ограничен, а инакомыслие подавляется путем заключения в тюрьму, пыток и других форм репрессий».

Правозащитники также отмечают значительное снижение уровня свободы прессы в Венгрии, Гондурасе, Таиланде, Турции, Украине и Южной Корее.

Специалисты Freedom House утверждают, что количество людей, обладающих сегодня доступом к свободным и независимым СМИ в мире, – самое низкое за последние более чем десять лет. В странах со свободной прессой проживает лишь один из шести человек на планете, говорится в докладе.

3 мая отмечается Всемирный день свободы печати, учрежденный Генассамблеей ООН.

Оценивая ситуацию со свободой СМИ в стране, председатель РОО «Белорусская ассоциация журналистов» Жанна Литвина заявила: «Независимая журналистика Беларуси сегодня находится в опасности, так как является одной из главных угроз режиму». «Все сложнее становится контролировать общественное сознание и подчинять настроение людей, – убеждена лидер БАЖ. – Пропагандистская машина «пробуксовывает». Срабатывает принцип – чем больше пропаганды, тем меньше веры». Свидетельством тому, по ее словам, стали валютная паника и «сахарная лихорадка».

«Экономическая ситуация диктует поведение власти. Ей сегодня ничего не остается, как идти на обострение взаимоотношений с массмедиа и усиливать преследование, используя самые дикие обвинения», – считает Литвина. Однако, подчеркивает она, «путь тотального и бескомпромиссного подчинения СМИ – бесперспективный». «Потому что в ситуации социального стресса в обществе как никогда растет доверие к независимым СМИ и потребность в информации без цензуры», – уверена лидер БАЖ

В свою очередь министр информации Беларуси Олег Пролесковский считает, что журналисты должны не просто информировать о тех или иных событиях, но и «вовлекать граждан в обсуждение актуальных вопросов развития Беларуси, формировать общественное мнение в русле государственных интересов». Об этом он заявил 29 апреля на семинаре руководителей республиканских СМИ в Гродно.

«Перед СМИ стоит высокая цель – мобилизовать и консолидировать общество, донести те проблемы, с которыми сталкивается Беларусь, и в то же время не поднять панику, не ввергнуть людей в депрессию, отчаяние, а наоборот – зарядить на самоотверженную, напряженную и эффективную работу на будущее страны», – цитирует министра государственное агентство БелТА.

На прошлой неделе международный Комитет защиты журналистов призвал белорусские власти прекратить преследование независимых СМИ, критически освещавших обстоятельства взрыва в минском метро.

В заявлении комитета, в частности, отмечено, что Мининформации, Генпрокуратура и КГБ «развернули кампанию по запугиванию независимых и поддерживающих оппозицию СМИ, сообщавших о происшествии». Происходит расправа над СМИ, «критиковавшими официальное расследование взрыва и усилия по спасению пострадавших», констатировали представители правозащитной организации.

Антон ТАРАС, БелаПАН

ад 27 сакавіка – новыя частоты, хвалі

06:00-08:00	6105 кГц	49 м
	6120 кГц	49 м
18:00-20:00	6060 кГц	49 м
	7270 кГц	41 м
20:00-22:00	5930 кГц	49 м
	6105 кГц	49 м
22:00-24:00	5995 кГц	49 м
	7475 кГц	41 м

612 кГц 490 м сярэднія хвалі

радыё свабода

Тэл. (017) 266 39 52
СМС 391 22 24
svaboda@rferl.org
п/с 111, Менск, 220005, Беларусь

www.svaboda.org

Вадим СОСНИН

КАРТИНА

На потных гимнастерках –
блеск медалей…
А руки так предательски дрожат.
Они стаканы первые подняли
За тех, кто не придет уже назад…

Как тяжело, с каким трудом огромным
Слова давались – горечью просты…
И я, родившийся гораздо позже, помню
Их болью перекошенные рты.

Застигнутые отзвуком печали –
В углах сидеть им вовсе не резон, –
Их матери, их матери стояли
Напротив темных ликов образов,

Там, где кастрюли, чугунки, ухваты,
Хустинки белые зубами прикусив…

А за окошком потемневшей хаты
Метался чибис: звал и голосил…

ОПРОС «ВК»

ЧТО ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ 9 МАЯ?

Евгения Константиновна, пенсионерка:

– 9 Мая – это праздник Победы добра над злом.

Николай Михайлович, рабочий:

– 9 Мая для меня – это как день памяти о не вернувшихся с этой войны. На фронте погиб мой дед.

Наталья, педагог:

– В 1945 году это был день надежды на то, что, покончив с коричневой чумой, наш народ будет жить более свободно, но этому, увы, не суждено было сбыться. Коммунистическая империя рухнула лишь через десятилетия.

Андрей Андреевич, бывший военный:

– Это день памяти и осмысления всего того, что случилось в прошлом веке и что может случиться, если мы забудем историю.

Оксана, внучка участника войны:

– Всё дальше, и дальше, и дальше уходит от нас тот памятный день – 9 Мая 1945 года, и всё меньше остаётся участников той войны, и всё меньше наши власти обращают внимания на их нужды, а чаще используют это событие в своих пропагандистских целях.

Людмила, инженер:

– День Победы в нашей семье мы отмечаем воспоминаниями о наших родных. Тех, кто воевал. К сожалению, их уже в живых нет никого. Также мы ездим на могилу дедушки – участника ВОВ.

Анатолий, студент:

– Вторая Мировая война была развязана тиранами – Гитлером и Сталиным, которые столкнулись при разделе мира на свои зоны влияния. Итог всем известен: десятки миллионов убитых, искалеченных, миллионы поломанных человеческих судеб. Хотелось бы, чтобы подобное никогда не повторилось.

Раиса Петровна, пенсионерка:

– Для нашей семьи День Победы не праздник, а воспоминания о страшной трагедии в истории человечества, когда два параноика поставили мир на грань катастрофы, Раздражает то, что власти из этого делают шоу с разными парадами, концертами и прочей трескотнёй.

Даша, студентка:

– Для меня самые любимые праздники – это День Победы, Новый Год и День рождения.

Николай, рабочий:

– День Победы – это день светлой памяти павших в самой кровопролитной войне в истории. Также это память об умерших от ран и непосильного труда во время войны. Это напоминание о том, что может случиться, если власть попадёт в руки идиотов.

Антон Иванович, безработный:

– Для меня и моей семьи 9 Мая – один из самых больших и важных праздников в году.

Игорь Анатольевич, госслужащий:

– День Победы будет праздником на века. Ведь забыть или игнорировать такое событие – кощунство.

ПАМЯЦЬ

АДА РАЙЧОНАК

З ГІСТОРЫІ ВУЛІЦЫ МАЛАЯ ІЛЫНСКАЯ

Хутка дзень Перамогі. Мне, былому вязню Віцебскага гета і Лепельскага лагера, тэлефануюць сябры і знаёмыя. А на мяне нахлынулі ўспаміны, якімі мне хочацца падзяліцца са сваімі землякамі.

Вуліцы Малай Ільінскай (як і Вялікай Ільінскай) няма на карце Віцебска – зараз абедзве гэтыя вуліцы аб'ядналі пад назвай Рэвалюцыйная, але яна жыве ў памяці тых, хто на ёй жыў.

Толькі закрыю вочы, бачу дамы, што на ёй стаялі, успамінаю сваіх суседзяў. Разам з імі перажывалі ўсе цяжкасці ваеннага жыцця, голад і холад. Вуліца, па маёй памяці, пачыналася з чыгуначнага тупіка. Там стаялі санітарныя вагоны з параненымі пад час фінскай вайны. Пра гэта казала мая мама. Потым стаяла хата Валі Сівохінай, а за ёй наша – драўляная трохкватэрная хата. У адной частцы жылі **Буслаевы Ксана і Дзіна** і іх дзеці **Рая і Зоя**. У другой, большай палове, падзеленай калідорам на дзве кватэры, жылі мы, **Аронавы**, і **Бенісы**. У Бенісаў кватэра была большая за нашу, і у іх доўгі час жыла кватаранка **Міля Іванаўна**, добрая, мілая бабулька. Як цяпер бачу акуратненькія локаны на яе белай галоўцы. Яна працавала цырульніцай. У яе заўжды вадзіліся грошы. Мае бацькі часта пазычалі, бо бацька быў студэнтам, і на жыццё грошай у сям'і не хапала. Свой дыплом ён атрымаў 28 чэрвеня – немцы былі ўжо на подступах да горада. Калі прыйшлі немцы (я сама бачыла), яны на легкавушцы прыкацілі за Міляй Іванаўнай, і афіцэры аддавалі ёй чэсць. Яна аказалася рэзідэнтам нямецкай разведкі і знаходзілася на нелегальным становішчы з часоў І Сусветнай вайны. Ёй адвялі цэлы асабняк у цэнтры горада. Больш мы яе не бачылі.

Сам Беніс стаў працаваць перакладчыкам. У яго былі дзеці Ліда і Ніна. Жонка яго (не памятаю, як звалі, здаецца, Клаўдзія) была п'яніцай і згарэла ад гарэлкі. Магчыма, яна ведала, хто такая Міля Іванаўна, і нейкая сувязь мужа з кватаранкай яе непакоіла, таму свой страх і роспач залівала гарэлкай.

Калі горад гарэў, мы чамусьці ўсе былі на другім беразе Дзвіны. Ад дыму нечым было дыхаць. І дзецям клалі на твар змочаную ў рацэ хусцінку.

За нашым агародам быў хлебзавод. Ахова ўжо збегла, і жыхары нашай вуліцы запасаліся хлебам, мукой і алеям. Гэта дало магчымасць выжыць. У канцы вуліцы быў спіртзавод, і людзі цягалі адтуль спірт і дрожжы. Мой бацька прынёс толькі хлеб і алей. Хлеб сушылі на сухары. Гэтым ён нас выратаваў ад галоднай смерці, а сам загінуў на дарогах вайны.

Аднойчы я асмялела і выйшла пагуляць на вуліцу, не заўважыла, як да мяне падыйшоў немец у чорным мундзіры, схапіў мяне за руку і з крыкам павалок у гета. Яно знаходзілася недзе крыху збочыўшы з вуліцы ў бок Дзвіны. Гэты будынак былога гароднінасховішча на ўсё жыццё застаўся ў маёй памяці. Там было шмат людзей. Плакалі дзеці, разам з імі раўла і я. Кожную раніцу маладыя мужчыны запрагаліся ў цялегу і вазілі ваду на хлебзавод. Там пяклі хлеб для нямецкіх вайскоўцаў. Не памятаю, колькі дзён я там была, але больш за тыдзень, пакуль не знайшла мяне мама. Яна прывяла суседзяў, якія сведчылі, што я не яўрэйскае дзіця, а сусед **Рабаў Жэня** назваўся маім бацькам.

У нашай кватэры пачала збірацца моладзь на вечарынкі, на якіх танчылі пад патэфон прыгожыя дзяўчаты. Верхаводзілі на іх сёстры **Журынскія**. Прыходзілі сюды і немцы. Я бачыла аднойчы, як адна з сясцёр Журынскіх трэсла кішэні п'янага немца і нешта хавала у свой бюстгалтар. Запомніўся мне Новы год. Дзяўчаты ахажвалі нейкага нямецкага афіцэра, напаілі яго да бяспамяцтва і паклалі ў кут пад ёлку, як нябожчыка, выпатрашыўшы перад гэтым яго кішэні. Нават крыж паставілі каля галавы. А тут пагрукалі ў дзверы. Вось дзе было страху! Але прыйшоўшы немец паглядзеў на "нябожчыка", сказаў, што трэба весці сябе больш асцярожна. З гэтага часу ён стаў дапамагаць нашым, чым мог. Гэта быў нямецкі камуніст **Карл Брушмідт**. Яго я шукаю ўсё сваё жыццё.

Праскоўя Аронава з маленькай Адай.

За палову буханкі хлеба ў дзень мама працавала на хлебзаводзе. Туды сталі прыязджаць за хлебам партызаны. Аднойчы гэту справу выкрылі, і немцы прылюдна білі, паклаўшы на мяшкі з мукой, майго айчыма Жэню Рабава і яшчэ некалькіх мужыкоў. Далі па 75 палак. Біў рыжы Ганс, якога ўсе баяліся. Пасля гэтага айчым доўгі час не мог хадзіць.

Аднойчы мы прачнуліся ад страляніны. Немцы грукалі да нас у дзверы. Але ў нас нічога і нікога не знайшлі. Увесь ганак быў заліты крывёю. Немцы потым пайшлі па крываваму следу, які прывёў іх да дому **Пашы Лісоўскага**. Яго знайшлі ў канапе і там жа застрэлілі.

У тупіку стаяў вагон з мукой. Паша з сябрамі яе кралі для партызан. Ахова заўважыла іх і пачала страляць, Пашу ранілі ў нагу, астатнія ўцяклі. Каб не раненне, уцёк бы і ён. На нашым ганку ён, відаць, адпачываў, а можа думаў схавацца ў нас, можа грукаў да нас, а мы не чулі.

У хуткім часе я моцна захварэла, выратаваў мяне доктар **Стож**, якога прывяла адна з сясцёр Журынскіх. Лекі прыносіў Карл Брушмідт.

Аднойчы Журынскія сказалі маме, што трэба ўцякаць, бо арыштавалі доктара Стожа. Майго выратавальніка немцы прылюдна павесілі. У вызначаны час і месца мама не прыйшла: я не магла хадзіць. Кінуць мяне на волю лёсу яна не змагла.

У кнізе "Віцебскае падполле" расказваецца аб падпольнай яўцы на вуліцы Малай Ільінскай, пра сясцёр Журынскіх, а пра маму ні слова. А яна ж ахвяравала жыццём маім і сваім! Па заданню падполля, пра што ведалі толькі адзінкі, брат майго айчыма Мікалай пайшоў служыць у паліцыю. Ён даставаў патрэбныя дакументы, прыносіў важныя звесткі, ратаваў, дзе мог, людзей. Напэўна, і ў маім лёсе ён прыняў удзел.

Насупраць нашага дома стаяў дом **Радчанкаў**. У іх была вялікая сям'я. Памятаю, што ў іх было шмат дзяўчат. Аднойчы партызаны ці падпольшчыкі перарэзалі недзе тэлефонны провад. У гэты дзень старога Радчанкі (у краязнаўчым музеі ёсць фота і звесткі пра яго) не было дома. Казалі, што ён лавіў на Дзвіне плыўшыя бэлькі на дровы. Але **Гераськін** (здаецца, **Федзька**, таксама з нашай вуліцы) данёс немцам, што стары перарэзаў провад. Яго арыштавалі і пасля катаванняў павесілі. Я была на пахаванні, і ўсе там казалі, што ён вылаўліваў плывучыя па Дзвіне дровы. Як было на само й справе, я не ведаю. Федзьку за яго данос немцы выдалі нейкія грошы. Пасля гэтага яго праклінала ўся вуліца.

Калі Журынскія ўцякалі з горада ў партызаны, з імі павінна была ісці і наша суседка **Каця Мудрова** ці **Вудрова**, не памятаю. Яе звалі Каця – дачка Ваські мясніка, ён да вайны працаваў мясніком. Калі я хварэла, то дзяўчына часта сядзела са мной, расказвала мне казкі, спявала песні. Я яе вельмі любіла. Ёй было шаснаццаць год. Вельмі прыгожая. У яе быў каханы хлапец Мішка, з якім яна разам выбіралася з гораду. Ім не пашанцавала: немцы іх схапілі. Катавалі. Мішку расстралялі, а Кацю выратаваў сусед Мікалай Рабаў, што служыў у паліцыі. Хлопца выратаваць ён не змог. Пасля вайны Кацю судзілі, далі 10 гадоў турмы за тое, што засталася жыць, а Мішка загінуў.

Няшчасным быў і лёс Мікалая Рабава. Пасля вызвалення Віцебска ваяваў з немцамі ў дзеючай арміі. Атрымаў шмат узнагародаў. Потым яго арыштавалі, адседзеў 10 год. На добрую працу не мог нідзе ўладкавацца.З кляймом здрадніка пражыў усё астатняе жыццё. І толькі пасля смерці яго рэабілітавалі: знайшлі нейкія дакументы ці знайшліся тыя, хто пасылаў яго служыць у паліцыю. Рызыкаваў сваім жыццём, аддана служыў Айчыне, і яна яго "добра адзячыла". Дзецям яго вельмі цяжка было жыць з бацькавым кляймом. Іх дражнілі аднакласнікі. І колькі такіх герояў забыла Радзіма!

Лёс нашай сям'і быў таксама нялёгкім. Муж мамінай сястры Марусі **Кавалёў Мікалай Пятровіч** быў камандзірам партызанскага атрада. Немцы шукалі яго сям'ю, каб арыштаваць. Мама разам з братам Іванам прывезлі на санках са Старога Сяла траіх яго дзяцей. Нехта данёс немцам, што Маруся з дзецьмі хаваецца ў нас. Ніколі не забуду, як немцы вывалаківалі з хаты цёцю Марусю і дзядзю Івана, як крычалі мае сястрычкі і брат. Праз некалькі дзён забралі і нас, мы апынуліся ў Лепельскім лагеры.

Пасля вайны здраднікі атрымалі па заслугах. Начальнік паліцыі **Туроўскі**, які жыў недзе недалёка ад нас і ўвесь час нас рабаваў, быў асуджаны і расстраляны. Беніс памёр у КГБ у час допыту.

У сваім аповедзе я расказала толькі пра тых, якія былі звязаны з маёй мамай. Але я забыла прозвішчы іншых жыхароў вуліцы, хаця добра памятаю, дзе стаялі іх дамы і якія яны былі. Праз дзесяцігоддзі я наведала родную вуліцу і не пазнала яе. На месцы нашага дома і Мудровых – пустэча . Няма дома Радчанкаў, няма іх прыгожага сада. Няма дома Рабавых. На іх месцы стаіць магазінчык, у якім прадаюцца пахавальныя прыналежнасці. Няма той вуліцы, якую памятаю з дзяцінства, але яна жыве ў маёй памяці, у маім сэрцы.

ВЗГЛЯД

ОЛЬГА КАРАЧ

ДОЧЕРЯМ БЕЛАРУСИ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

В страшные годы ежовщины
я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях
в Ленинграде.
Как-то раз кто-то «опознал» меня.
Тогда стоящая за мной женщина, которая, конечно,
никогда не слыхала моего имени,
очнулась от свойственного нам всем оцепенения
и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):
– А это вы можете описать?
И я сказала:
– Могу.
Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому,
что некогда было ее лицом.

Анна Ахматова. «Реквием»

Ох уж эти коварные шоколадки! Который раз даешь себе зарок: с понедельника – новая жизнь, и после шести вечера ни одной шоколадки в рот… Потом коришь себя за незаметно съеденную шоколадку, и новое обещание: с понедельника – ни-ни...

В ночь с 19-го на 20-е декабря, примерно до часа ночи, я отпаивалась горячими чаями, отогреваясь от шестичасового хождения по площадям Минска и от минус семнадцати на улице, и была очень счастливым человеком на земле. Я была уверена, что никого из наших не забрали, и все благополучно исчезли в темных переулках и двориках ночного Минска…

В час ночи раздался звонок на мобильный.

Если бы кто знал, как я не люблю ночные звонки. Ночной звонок – знак беды. Еще не поднята трубка, еще не услышана новость, еще я только сжимаю мобильный в руке, но уже знаю: случилось что-то плохое.

В трубке взволнованный голос Кристины:

– Ольга, нас забрали. На площади. Меня и Машу. Там милиционеры избивали дубинками какую-то женщину, мы вмешались. Ну, и … Везут в Московский РУВД.

... Я стояла около Московского РУВД г. Минска, а напротив меня в позе «стенка на стенку» стояла толпа мужчин в форме. Я сразу поняла, что Кристинку тут вспоминать бесполезно, надо пробовать вытянуть хотя бы Машу.

– А Вы кем ей являетесь?

– Сестра, – я шмыгнула носом и на всякий случай добавила. – Старшая.

– Ремня бы дать вашей сестре, чтобы не тягалась по площадям, – один из милиционеров решил со мной объясниться.

– Да, точно, надо дать ремня, – радостно закивала я, – отпустите ее, пожалуйста. А дома уж я ей сегодня такого ремня дам – обещаю…

– Нет, мы ее не отпустим. Пусть посидит и подумает о своем поведении.

– Может, вы тогда одежду передадите? И шоколадку? Хотя бы шоколадку? – уговариваю, понимая, что передать надо хоть календарик, хоть ручку. Как знак, чтобы девочки знали: мы тут.

– Шоколадку, наверное, можно ей передать, – один из милиционеров неуверенно посмотрел на остальных. – Все-таки, сестра волнуется.

Остальные отвели взгляд и сделали вид, что ничего не видят. Я протянула шоколадку через решетки. Он молча взял и ушел…

Ровно через четыре месяца, в ночь с 19-го на 20-е апреля шоколадка ко мне «вернулась». Как символ женской солидарности. Как добрая весть, что правда на нашей стороне, а добро всегда побеждает зло.

19-го апреля меня не арестовали и даже не задержали. Я просто не захотела оставлять наедине с милицией своего мужа, а он, в свою очередь, не захотел оставлять милиции нашего общего друга… И вся-то наша вина была в том, что мы все вместе попросили указать причину задержания, а милиция также дружно утверждала, что мы все едем в РУВД «добровольно» и «побеседовать». Сами, мол. Позже один из милиционеров мне будет долго объяснять всю глубину вот этого «преступления»: спрашивать у милиционеров причину задержания нельзя. «Преступление» было настолько непростительным и ужасным, что заместитель начальника РУВД не поленился отхлестать меня по щеке, при этом объясняя, каким именно сексом он хотел бы со мной заняться. А потом меня кинут в «обезьянник», который вернее было бы назвать холодильником. На всю ночь.

Я сидела, побитая милиционером и голодная, свернувшись калачиком в ледяной камере. Каждый час громыхали железные засовы, и милиционер, матерясь, обходил все камеры. Увидев меня в первый раз, он остановился около моей камеры, посмотрел на меня внимательно и спросил:

– А тебя-то за что?

Я честно ответила, что, собственно, ни за что. Сижу просто так.

Он понимающе кивнул головой:

– А… Вы эти, как их там… политические…

… Было два часа ночи. Милиционер опять остановился около моей камеры, без мата, но почему-то с укором тихо сказал:

– На, держи. Это от сестры.

В пакетике лежала бутылка минералки, туалетная бумага и… шоколадка. Я грела застывшие руки своим дыханием и отламывала по кусочкам «запретный» шоколад. На душе потеплело.

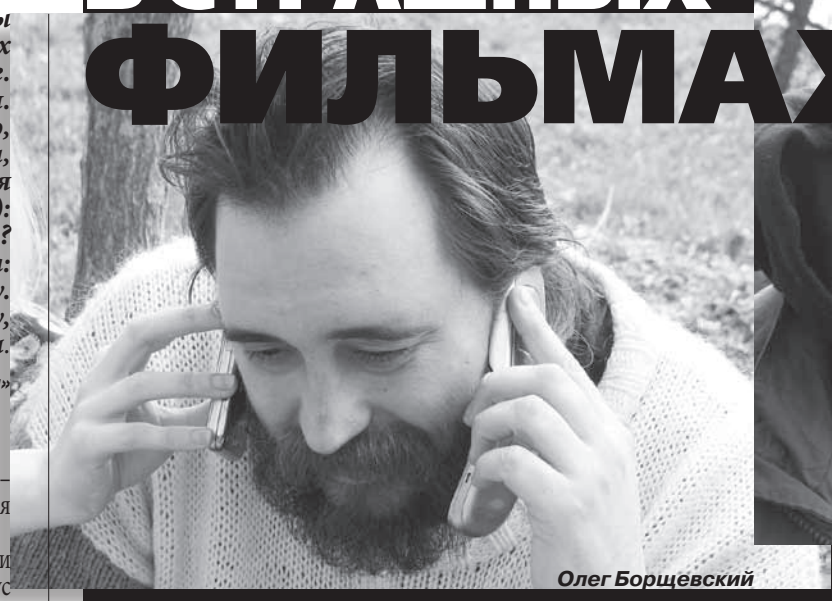
Со своей «сестрой» я познакомилась только назавтра, в суде. Пока нас вели в суд, нам совали в руки пакеты с передачами, с едой, с теплыми вещами. Друзья, знакомые и даже незнакомые люди. Все те, кто пришел в суд, чтобы выразить свою поддержку и солидарность…

Я точно знаю: если когда-нибудь тот, кто отдавал приказ о нашем задержании, или главный начальник, попадут в тюрьму, то ни один милиционер не остановится около их камеры, и не будет вот так корить, передавая «незаконную» шоколадку от «сестры».

Потому что нет в Беларуси таких женщин, кто бы носил им в тюрьму передачи…

Как могут заметить наши читатели, этот номер газеты уже подписан главным редактором Олегом Борщевским, который вместе с ведущим постоянной рубрики «Советы правозащитника» Павлом Левиновым вышел на свободу из ЦИП на Окрестина в Минске после 10 суток ареста по надуманному обвинению в мелком хулиганстве.

КАК В СТРАШНЫХ ФИЛЬМАХ...



Олег Борщевский

Павел Левинов

Олега Борщевского, которому в протоколе, чтобы оправдать нарушение закона, время задержания указали не 11 часов, а 14.30, выпустили ровно-ровно, когда стрелки указали половину третьего. Встречать его под стенами изолятора собралось более двух десятков человек: родные и близкие, друзья, коллеги-журналисты, правозащитники, просто читатели. Одетый в несколько свитеров, в теплые брюки (вещи замерзающим до посинения арестованным передали с воли), он сразу же оказался в объятиях встречающих…

А потом все слушали рассказ о, пожалуй, самом известном изоляторе страны, о порядках и нравах… Олег с удивлением обнаружил, сколько, оказывается, ему пришло за решетку писем и телеграмм. К сожалению, ни одно, даже заказное письмо адресату передано не было.

Кто-то вспомнил, как Олег буквально за несколько дней до задержания говорил, что скоро будет неприличным не отсидеть в нашей «самой демократичной стране» хотя бы несколько суток. Будешь ощущать себя каким-то неполноценным.

Пролетел незаметно час, и все бросились встречать выходящего из проходной **Павла Левинова**, которому время задержания в протоколе указали еще на 50 минут позже.

Павла, который все десять суток держал голодовку, на свежем воздухе раскачивало, как на корабле. Когда он увидел толпу встречающих, на его глазах заблестели слезы.

Поблагодарив каждого, он с трудом сел в машину: в городском суде его ждали, чтобы рассмотреть протест по этому делу.

Как вы думаете, уважаемые читатели, чем закончилось рассмотрение? Правильно: ничем. Судья внимательно выслушал Левинова и его адвоката о многочисленных нарушениях процессуального Кодекса, скрылся на пару минут в комнате для совещаний и невнятно пробубнил отказ.

Кстати, сам судья был одет не совсем по форме, что является нарушением. На это Павел Левинов указал в самом начале заседания.

На двое суток раньше холодные стены изолятора покинул еще один «мелкий хулиган» – Павел Станевский. Двое постоянных свидетелей-милиционеров, которые давали показания по всем задержанным, настолько запутались в свидетельствах против Станевского, что даже печально известная судья Ольга Комар вынуждена была отправить протоколы на доработку и отпустить «правонарушителя». Павлу это не помогло. Один из «свидетелей», милиционер Алексей Ковалевский, предложил подвезти его за документами и вещами в РУВД на служебной машине. Как вы думаете, уважаемые читателями, чем это закончилось? Правильно. Станевского снова задержали, составили новые протоколы. А назавтра, после второй ночи в «обезьяннике» суд уже «с чистой совестью» влепил члену ЦК Белорусской партии объединённых левых «Справедливый мир» 8 суток.

Итак, что мы видим? К мирным людям врываются в квартиру. Задерживают 18 человек, собравшихся отметить дни рождения своих друзей. Составляют протоколы о задержании якобы на три с лишнем часа позже. Практически у всех, даже у 70-летней пенсионерки «откатывают» пальцы. Женщину бьют по лицу, отставного старшего офицера заковывают в наручники и грозятся поджечь ему бороду. На правозащитника составляют протокол «по внезапно возникшему подозрению» участия в терракте. Потом четверых из 18-ти удерживают до суда в «обезьяннике», в котором практически минусовая температура. Судьи, опираясь исключительно на свидетельства двух «незаинтересованных» милиционеров, не замечают ни фальшивых данных, ни фальшивых подписей в протоколах и признают Ольгу Карач, Олега Борщевского, Павла Левинова и Павла Станевского виноватыми в нарушении общественного порядка.

Вам это ничего не напоминает?

Смотрю фильмы о Великой Отечественной…

Вадим ЗАВАЛЬНЯ
Фото Сергея Потапова

Шуточная реклама

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ФРУНЗЕНСКИЙ РУВД»

ПОМОГАЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ И ПРОВЕСТИ ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В программе:

- *вытаскивание гостей именинника из квартиры вооруженными лицами в милицейской форме;*
- *экскурсия по минским улицам спец.кортежем с мигалками;*
- *конкурс-игра —расскажи и подпиши то, что потребовали РУВДешники;*
- *«добровольная» дактилоскопия, фото-видео фиксация;*
- *ночевка на голодный желудок в камере-морозильнике подвала РУВД;*
- *участие в качестве обвиняемого в шоу: осуждение за матерщину (свидетелей мата из Ваших уст обеспечивает РУВД из числа своих сотрудников);*
- *лотерея на путевку в милицейский «Дом отдыха» (по переулку Окрестина, 36) сроком от трех до пятнадцати суток;*

Дополнительно для любителей острых ощущений:

- *заковывание в металлические наручники;*
- *обыск лицами противоположного пола с элементами стриптиза;*
- *стояние в растяжке с выворачиванием рук наизнанку;*
- *физические процедуры с применением милицейских спец.средств;*
- *поджигание клиенту бороды;*
- *перемещение в коридорах РУВД по-пластунски;*
- *нетрадиционный милицейский секс (партнер – штатный сотрудник РУВД);*
- *участие в качестве обвиняемого во взрывах на Минском метрополитене.*

Расходы по доставке в РУВД, суд, Окрестинский «Дом отдыха» Развлекательный центр «Фрунзенский РУВД» берет на себя.

ПРИЯТНОГО ВАМ ПРАЗДНИКА!

Валерий ЩУКИН

СТРАНИЦА АНАТОЛИЯ ГУЛЯЕВА

ЗА КОЗЛА НИКТО НЕ ОТВЕЧАЕТ

На днях Рада белорусской интеллигенции собиралась в Минске, чтобы обсудить последние заявления Лукашенко по поводу его украинского коллеги Януковича, а также президента Европейской комиссии Жозе Мануэля Баррозу.

Photo Igor Kruglenko

Photo Claude Huré

...Читатель помнит эти заявления – о «вшивости» нынешнего руководства Украины и «таких козлах, как Баррозу». Произнесены они были 26 апреля в одной из деревень Наровлянского района Гомельской области, расположенной в 30 километрах от ЧАЭС, где возлагали венки **Дмитрий Медведев** и **Виктор Янукович**. **Александр Лукашенко** туда не поехал, так как обиделся на отсутствие приглашения на предшествующий этой встрече саммит руководителей государств, и он, со свойственными ему эмоциональностью и уровнем интеллекта, высказал мнение о тех, кто не позвал.

Собственно говоря, ничего нового (как и ничего удивительного) в этом нет. Постоянно присутствующие в речах Лукашенко термины – типа «отморозки», «наезды» и прочие – заведомо предполагали использование более сильных выражений из того же ряда. И они прозвучали – только и всего.

Ты меня уважаешь?

На заседании Рады, как ни странно, мнения по этому поводу разделились. Одна часть ее членов (не скажу, что большая, но вполне достаточная) считала, что такие высказывания свидетельствуют о неуважении не только к главным героям высказываний, но и к собственному народу.

– *Из-за таких выступлений может сложиться впечатление, что белорусы – хамская нация!* – вот не лишенный оснований аргумент художника **Алексея Марочкина.**

В большинстве народ соглашался: да, это так. И соглашался так же с тем, что в документе, который примет Рада, от имени белорусской интеллигенции должны прозвучать извинения за некорректные высказывания.

– Нормальная вежливость: принести извинения за некорректный поступок! – мнение редактора «Нового часа» **Алексея Короля**, заместителя редактора «Народной воли» **Светланы Калинкиной** и автора этих строк.

– Мы не должны извиняться за Лукашенко ни перед какими Януковичами и Баррозу! Тем более, что (они – Янукович и Баррозу) не такие уж ангелы, как кажутся! – мнение поэтов **Геннадия Буравкина и Сергея Законникова**, академика **Александра Войтовича**…

Оскорбления как правило

Впрочем, каждому свое. Необходимо отметить только, что дурной пример потому опасен, что, во-первых, заразителен. А во-вторых очень эффективен. Начинаясь в категории всего лишь исключения из правил, он очень скоро становится едва ли не правилом, внедряясь в практику без особенных усилий. Вспомним: на улицах наших городов и, естественно, деревень все больше мата и пьянства и все меньше интеллекта и трезвости.

Хотя лично я еще помню времена, когда грубое слово на улицах не было так распространено. А в СМИ (о высказываниях государственных деятелей просто молчу) было недопустимым. Его, грубого слова, в СМИ (а тем более в высказываниях государственных деятелей) не могло быть, потому что не могло быть никогда. После **Никиты Хрущева** с его «кузькиной матерью» в адрес западных держав и «пид..ами» в адрес московских художников в сфере публичных выступлений наступило какое-то интеллектуальное пиршество, в ходе которого выяснилось, что высказать любое, практически, мнение можно и без всякого рода гнусностей. Хорошо это было или плохо в те «застойные» времена? Мне кажется, что хорошо. Потому что ***все мы тогда привыкали (и постепенно привыкли!) к тому, что нас не оскорбляют публично.***

На основе этой привычки у нас возникало чувство, которое в те времена называлось **«чувством собственного достоинства»** и которое сегодня почти полностью выжжено в общественном сознании. Оно возникало у всех, даже у чиновников! Сегодняшние чиновники любого ранга в это вряд ли поверят и вряд ли это поймут. Но в последние годы советской власти на самых крупных совещаниях руководитель не позволял себе хамить, поскольку мог получить серьезную отповедь подчиненных. Автору лично довелось наблюдать, как, например, руководитель Могилевской области **Василий Леонов** на пленуме обкома партии публично заявил одному из секретарей ЦК КПСС (то есть, одному из руководителей тогдашнего Советского Союза), что он целиком не прав. И объяснил почему. А известный своим пристрастием к ненормативной лексике тогдашний руководитель Минской области, а потом первый секретарь ЦК КПБ **Анатолий Малофеев** в запале критики получал отпор от руководителей районов.

…Потом пришли перемены. В эйфории успеха демократы первой волны в выражениях не стеснялись, но представление о чувстве достоинства прочно привязали к понятию «наш» или «не наш». То есть, «наших» оскорблять нельзя, «не наших» – можно и нужно: с трибун митингов, с газетных страниц, с экранов телевидения. Что и происходило. Позиция, кстати, абсолютно адекватная позиции местечкового урки: пацанов из нашей кодлы трогать нельзя…

Между прочим, термины «отморозки» и «козлы» придумал и начал использовать публично не Лукашенко. Демократические лидеры и наш брат журналист начала 90-х широко применяли их против «партократов». Например, автора такими, примерно, терминами (включая более мягкие – подхалим, прилипала, лакей…) клеймили самотужные демократические издания тех лет.

Оно потом так и пошло, поскольку, как мы уже установили, дурной пример заразителен. Даже и сегодня во внутриоппозиционных разборках назвать оппонента, к примеру, «мудаком» не составляет особенного труда. Согласитесь, по насыщенности негативными эмоциями этот термин нисколько не отстает от термина «козел».

Потом опять произошли перемены, поменялись многие тенденции в развитии общества. Но тенденция к оскорблению не имеющих возможности ответить оппонентов только развилась и укрепилась. Сегодняшние чиновники самого высокого ранга, если, конечно, верить белорусскому телевидению, на всякого рода совещаниях, выслушивая самые оскорбительные слова в свой адрес, только ниже опускают головы. Все активнее (сверху вниз) внедряется мысль гнусная по самой сути – ***у подчиненного (как и у небогатого) чувства достоинства быть не может!***

А дурной пример, отметим еще раз, заразителен. И из исключения он все чаще становится правилом.

В этом, безусловно, есть собственная логика. А именно: людьми, не имеющими чувства достоинства, легче руководить. Их можно как угодно «строить», им легко «впаривать» любые идеи – вроде враждебного окружения вокруг Беларуси как хрустального сосуда, который кто-то, не боясь разбить, несет на руках… Или агрогородков… Или ненадобности валюты, когда есть «простой продукт» в виде белорусской бульбы, количество районированных сортов которой, кстати, меньше, чем в маленькой Голландии… То есть, «выжигание» чувства достоинства в обществе мы сегодня вполне можем рассматривать не как сопутствующий фактор, а как важный инструмент белорусской государственной политики.

Без извинений

…Потом мы в Раде интеллигенции все же договорились. Извиняться, правда, не стали. Но зато от указанных выше выражений отмежевались. По той простой причине, что некорректность всегда некорректность, независимо от того, кому она адресована.

Но так считают не все. В очередной передаче «Клуб редакторов» на БТ его участники оценили «козлов» и «вшивость», безусловно, положительно. Редактор «Обозревателя» **Сергей Атрощенко** сказал: «*Я думаю, что мы идеологически разные – они имеют свою модель западной демократии. Еще вопрос, чья модель будет лучше. Для того чтобы им продолжать свое движение, им нужны новые территории, нам – независимость. И этот конфликт обострился. Просто глава государства действительно человек откровенный, он откровенно сказал*».

Редактор газеты «Республика» **Анатолий Лемешонок** высказал мнение, что Лукашенко «*в этой ситуации, чисто психологической, может говорить и действовать именно так. Это же не на карнавале в Бразилии сказано*».

Критически оценил высказывание Лукашенко только редактор независимой белорусской газеты «Белорусы и рынок» **Вячеслав Ходосовский**, который считает такую риторику «недипломатической».

Понятно, что начальник (а для большинства из упомянутых редакторов автор высказываний – начальник, назначающий на должность и освобождающий от нее) всегда прав. Правда, при чем тут карнавал в Бразилии все равно не понятно. Но практика показывает, что наш брат – творческий работник – хорошо знает, где и что нужно говорить и умеет сказать так, что иной раз просто дух захватывает. Что тоже не ново.

История советской литературы знает пример, когда советский поэт и литературный генерал **Николай Тихонов** на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня смерти Пушкина, заявил, что «*любовь к Пушкину, как и любовь к наркому Ежову, является формой любви к товарищу Сталину*».

Примерно в то же время появился анекдот: к 100-летию со дня смерти Пушкина государство объявило конкурс на лучший памятник поэту. Третье место на конкурсе занял проект: Пушкин читает томик произведений Сталина. Второго места удостоился проект: Сталин читает томик произведений Пушкина. Наконец, победителем конкурса объявлен проект памятника: Сталин читает томик произведений Сталина.

То есть, повторяю еще раз: наш брат – человек творческий – по-прежнему вполне умеет устраиваться в жизни, и верить нам можно только в том случае, если наши аргументы убедительны. А значит, никакого тебе бесплатного доверия только потому, что ты журналист, художник, литератор, тем более – чиновник! Всякое доверие должно оплачиваться если не поступками, то убедительными аргументами.

…Есть и еще одна сторона у этой проблемы: нас не волнует любая некорректность, любой произвол, пока они не направлены против нас лично, – таково правило. Правда, почти всегда все забывают другое непреложное правило: если так можно с теми, против кого они направлены, то почему так нельзя с нами? И уж точно никто, до поры, не помнит третье – главное – правило: любая некорректность, любой произвол обязательно обращаются против нас, если мы не замечаем их, когда они направлены против других.

ИССЛЕДОВАНИЯ

НИКОЛАЙ ПЕТРУШЕНКО

100 ГРАММОВ ВОДКИ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

Два года тому назад довелось мне подготовить специально для Белорусской военной газеты «Во славу Родины» специальное исследование на тему традиционных «фронтовых сто грамм». Работал я над материалом долго, мне он показался и интересным, и поучительным, и злободневным… До сих пор не могу понять, почему исследование на актуальную тему не увидело свет со страниц печатного органа министерства обороны, хотя с тех пор дважды отгремели фанфары в честь Дня Победы, а поредевшие ряды фронтовиков заслуженно и с достоинством подняли за Победу и за своих павших товарищей фронтовые сто граммов.

Поводом для исследования на заявленную тему послужило выступление в печати заместителя министра торговли республики Михаила Свентицкого. Озвучив цифры потребления алкоголя в расчёте на каждого жителя Беларуси, он предупредил: *«Складывающаяся тенденция угрожает демографической ситуации в стране»*. И это действительно так, если учесть, что тогда (два года назад) среднестатистический житель нашей синеокой республики выпил более 12,5 литров чистого алкоголя. Для сравнения: в 2005 году этот показатель составлял 9,4 литра.

Ныне цифра и того больше! Это означает, что мы уже давно переступили опасную черту: по данным Всемирной организации здравоохранения, потребление алкоголя свыше 8 литров в год ведёт к деградации нации. Страна превысила этот (ещё раз подчеркну) «угрожающе-предупреждающий» показатель) более чем в полтора раза. Тот факт, что уже и министерство торговли открыто называет потребление спиртного «ужасающим», заставляет задуматься над вопросом о личной ответственности каждого, кто способен и должен возвысить свой голос протеста против добровольной деградации нации.

Что в этом плане мешает преодолеть психологический барьер активизации антиалкогольной пропаганды? Попробую ответить на этот вопрос, исходя из личного опыта. Относить себя к трезвенникам я не собираюсь. За время службы в разных должностях пить приходилось по разным поводам и, чего греха таить, порою и без повода. Но я никогда не пьянствовал. Хотя не могу сказать так о многих своих подчиненных и начальниках. Вспоминаю, как во время службы в Туркестанском военном округе, будучи председателем суда чести старших офицеров, я отказался рассматривать дело о пьянстве начальника топографической службы дивизии: на его счету уже было три подобных бессмысленных заседания. Человек был тяжело и безнадежно болен: его не воспитывать, его следовало лечить! Разразился скандал, поскольку своё заявление я сделал публично, мотивируя тем, что хронического алкоголика надо увольнять из Вооруженных сил СССР, лечить, а не заниматься бесполезным сотрясением воздуха на офицерском собрании. Дело закончилось тем, что офицер был вскоре уволен… с правом ношения форменной одежды и с вручением причитающихся ему по увольнению не только пенсии (алкоголизм все же болезнь, хотя корни её в распущенности), но и грамоты за безупречную службу. Тем самым хочу подчеркнуть, что даже в советское время, несмотря на годами отлаженный механизм взаимодействия государственных органов и общественности, единых подходов к вопросам борьбы с пьянством достичь было трудно. Как обстоят дела с этой проблемой в нынешней армии Беларуси, я судить не могу. И это очень плохо. Можно сколько угодно говорить о системе гражданского контроля за Вооруженными Силами, но если генеральскую болтовню о высоком морально-политическом уровне личного состава не подкреплять статистикой успехов борьбы с пьянством, каждый вправе полагать, что в нынешней армии пьют не меньше среднестатистического показателя.

В части, касающейся службы в запасе, я представляю состояние дел хорошо, так как живу в сельской местности уже более полутора десятков лет и многое знаю не понаслышке. В том числе и в силу того, что имел мобилизационное предписание, в котором значился – на случай войны – в должности заместителя начальника штаба территориальной обороны. Скажу откровенно: мои виртуальные подчинённые, в том числе и среди руководящей верхушки районной власти, пили и пьют не намного меньше рабочего класса.

Сомневающихся в такой нелицеприятной характеристике прошу просмотреть списки начальников, лишенных права на управление автомобилем за вождение в состоянии алкогольного опьянения. По результатам мониторинга в рамках кампании «Наш Дом» – депутатов к ответу!», оказалось, что есть среди них и бывшие члены исполкомов, и депутаты местных Советов, и даже те, кто имеет сразу два мандата «слуг народа».

Хуже, когда многие из них подводят под своё злоупотребление теоретическую базу. От одного офицера запаса, человека в районе уважаемого, занимавшего довольно солидную должность начальника учреждения, но, к счастью для общества, с треском снятого с руководящих высот, довелось услышать:

– *Сталин понимал русского человека и, подписывая приказ, знал, что на войне 100 граммов, равно как и в мирной жизни, делу не помеха, а только польза!*

На подобные аргументы мне отвечать приходится не впервой. Более того, я согласен с некоторыми аспектами вышеизложенных аргументов. Однако, справедливости ради, отмечу: приказ, датированный 25-ым августа 1941 года, в действительности был подписан не лично наркомом обороны Сталиным, а его заместителем генерал-лейтенантом Хрулёвым. Этим самым я совершенно не хочу обелить Сталина или снять с него ответственность. Считаю нужным лишь подчеркнуть, что было так, как оно было. Прикрываясь именем Сталина, те, кто спустя 70 лет находят оправдание своей нынешней распущенности, забывают о том, что время было не только суровое, но и страшное: враг подходил к столице, его авиация господствовала в воздухе, весь опыт Европы, казалось бы, свидетельствовал о несокрушимой мощи вермахта и непобедимости его бронированных клиньев. Красная Армия и вместе с ней страна понесла тяжёлые потери убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести и дезертировавшими с поля неравного боя, перешедшими на строну врага…

Тут, хочешь-не хочешь, но с пониманием отнесёшься к праву человека в тяжёлые минуты ежедневно получать причитающуюся «наркомовскую норму» спиртного. Норму эту определили уже в названии приказа «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей Армии по 100 граммов водки в день».

Итак – 100 граммов! Если умножить «сто наркомовских грамм» на 365 дней в году, получим примерно столько, сколько сегодня выпивает среднестатистический житель Беларуси. Значит ли это, что традиция выдачи водки стимулировала пьянство и в конечном итоге способствовала алкоголизации населения. Нет и ещё раз нет! И вот почему. Из самого названия приказа видно, что речь идёт только о военнослужащих передовой линии. Далее в тексте приказа мы находим, что отдан он был на основании постановления Государственного Комитета от 22 августа 1941 года *562с* и вступал в силу с 1 сентября, то есть после того, как Военные советы фронтов и армий должны были организовать его точное и однообразное выполнение. Оно заключалось в том, что водка выдавалась (должна была выдаваться!) только красноармейцам и начальствующему составу подразделений, непосредственно соприкасающихся с противником лоб в лоб, а лётному составу ВВС Красной Армии – только «лётчикам, выполняющим боевые задачи и инженерно-техническому составу, обслуживающему полевые аэродромы». Численность личного состава передовой линии к 25 числу каждого месяца определялась Военными Советами армий. Показательно в этом плане и то, что в приказе № 312 «О введении новых норм продовольственного снабжения Красной Армии», последовавшем через месяц после того, как было узаконены «наркомовские сто грамм», в нормах суточного довольствия всех категорий военнослужащих водка не значилась. Что ещё раз подчёркивало: водку получали (должны были получать) только те, кто находился на переднем крае. Для сравнения отмечу, что в этом приказе для красноармейцев и командиров войск Карельского фронта на зимний период времени, учитывая суровые условия Заполярья, было оговорено исключение. Им дополнительно выдавалось 25 граммов... сала свиного. Впрочем, гораздо показательнее другое. По мере стабилизации фронта уже в начале 1942 года был существенно изменён порядок выдачи пресловутых «наркомовских ста грамм». Правильнее было бы сказать, что изменилась сама концепция политики в этом вопросе. Поскольку право получения водки вскоре осталось только за личным составом частей и подразделений, ведущих наступательные действия. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июня 1942 года *ГОКО-1889с*, начальник тыла Красной Армии приказал: «…Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки в размере 100 граммов на человека производить в следующие революционные и общественные праздники: в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 и 8 ноября, в день Конституции 5 декабря, в день Нового года 1 января, в день Красной Армии 23 февраля, в дни Международного праздника трудящихся 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника 19 июля, во Всесоюзный день авиации 16 августа, а также в день полкового праздника (сформирование части)». С 15 мая 1942 года довольствующие органы тыла Красной Армии стали выделять водку ежемесячно в распоряжение командования фронтов и отдельных армий в размере 20 % от численности войск, находящихся на передовой линии. Таким образом, вопреки расхожему мнению, в День физкультурника водку не получали не только солдаты, участвовавшие в массовом забеге на 10 километров, но и красноармейцы вторых эшелонов Фронтов Действующей Армии.

К осени 1942 года снова были внесены изменения в этот так называемый «водочный вопрос»: личному составу Закавказского фронта вместо водки стали выдавать 200 граммов креплёного или 300 граммов столового вина. По 50 граммов водки на человека в сутки стали выдавать полковым и дивизионным резервам, подразделениям и частям боевого обеспечения, производящим ответственные задания в особых случаях, таких, как построение мостов под огнём противника, и раненым по указанию врачей. Изучив приложение к постановлению ГКО по этому вопросу, можно убедиться, что установленные лимиты расхода водки действующей армией более чем наглядно свидетельствовали о точечном и обоснованном применении в Красной Армии спиртного в интересах победы над врагом.

Западному фронту, правопреемником которого стали Вооружённые Силы Беларуси, он был определён в 900 тысяч литров. Всей Действующей Армии – 5 миллионов литров на месяц. Несмотря на жёсткий контроль за механизмом исполнения порядка выдачи водки личному составу Действующей Армии, были и нарушения, и перегибы, и злоупотребления. Думается мне, что очень наглядно о непримиримости высшего руководства СССР в годы войны к пьянству свидетельствует подписанный Сталиным приказ 0041 «О Кулике Г. И.». В его тексте, судя по стилю и чеканным словам, написанном лично Сталиным, говорится: «Как установлено, Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и злоупотреблял званием Маршала Советского Союза и зам. Наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей на пьянки из средств государства и внося разложение в ряды нашего начсостава». Тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить. Всё расставлено по своим местам. Особенно если учесть, что этот приказ Сталина последовал после оставления нашими войсками города Керчи по приказу маршала Кулика, вопреки требованию Ставки защищать этот приморский город. За превышение власти он – заместитель наркома обороны СССР! – был арестован, предан суду и разжалован в рядовые. Дальнейшая судьба Г. И. Кулика после осуждения его в феврале 1942 г. сложна и трагична. В марте 1942 г. ему было присвоено звание генерал-майора, в апреле 1943 генерал-лейтенанта. В апреле – сентябре 1943 г. он командовал 4 гвардейской Армией; с января 1944 г. – заместитель начальника Главного управления формирования и укомплектования войск. В 1945 г. снова был понижен в воинском звании, на этот раз до генерал-майора, исключен из ВКП(б) и назначен заместителем командующего войсками ПриВО, в июне 1946 г. снят с этой должности и уволен в отставку. В январе 1947 г. по обвинению в антисоветской деятельности был арестован, 24 августа 1950 г. приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. После смерти Сталина, если быть более точным, то после прихода к власти Хрущёва в Генеральном штабе ВС СССР была создана комиссия во главе с заместителем Министра обороны СССР Маршалом Советского Союза И. С. Коневым, которая специально исследовала законность и обоснованность обвинений против Кулика. Широкой публике её решение известно по публикации в «Известиях ЦК КПСС» (1991. 8). Кратко передать её содержание можно несколькими словами: Комиссия и Генеральный Прокурор СССР Руденко Р. А. сделали вывод: «…За оставление города Керчи Кулик Г. И. был осужден необоснованно.» С этой формулировкой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1957 г. Г. И. Кулик полностью реабилитирован с посмертным восстановлением в званиях Маршала и Героя Советского Союза и в правах на государственные награды. Сведениями о том, подтвердились ли обвинения бывшего Маршала в пьянстве, я не располагаю. Утверждать, что он остался в истории пьяницей, я не имею морального права. Отмечу лишь, что независимо от величины действительного употребления (или, как вариант, злоупотребления спиртным) начальником такого высокого ранга главным остаётся другое: суровые слова приказа Сталина были холодным душем не для рядовых красноармейцев. До них приказ не доводился, потому что он предназначался исключительно тем должностным лицам, которые носили пуговицы не со скромной звездочкой, а с изображением герба СССР.

Мотивы такого решения понятны. Мне лично непонятна позиция нынешнего руководства печатного органа министерства обороны Беларуси, в отличие от руководства штаба торговли, видимо, занявшего страусиную позицию: не замечать проблемы пьянства и алкоголизации общества.

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР

***В начале марта ушел из жизни бессменный главный конструктор легендарного Витебского станкостроительного завода имени Коминтерна* Юрий Яковлевич Сидоренков.**

Воспоминания людей, близко знавших Юрия Яковлевича, наполнены скорбью невосполнимой утраты и в то же время – гордостью. Не только за судьбу, предоставившую возможность общаться с этим светлым человеком, но и за эпоху, вскормившую и воспитавшую его талант. Ностальгия, которой пропитаны воспоминания, приобретает особое значение именно в майские праздники…

Бывший ведущий конструктор по зубофрезерным станкам завода имени Коминтерна, а ныне главный конструктор станкоремонтного завода **Станислав Петрович Рык** (накануне праздника труда ему исполнилось 75 лет), можно сказать, всю жизнь прошел плечо в плечо с Юрием Сидоренковым: «*Похоронив его, я просто кусок от сердца своего оторвал. Ну, представляете, 57 лет рядом, и причем не просто рядом, а тут действительно – локоть в локоть. И в командировках, и на работе. Я называл его лучшим другом. И у могилы так сказал. Так что…*».

Этот совместный путь начался еще в Минском БПИ, куда уроженец Смоленска Юрий Сидоренков в 1954 году приехал учиться на инженера-конструктора. «*Он был одним из заводил, наиболее авторитетный товарищ. Первые два года мы жили в разных комнатах, а потом три года – в одной, койки наши стояли напротив друг друга. Юра был такой компанейский, характер у него открытый был, славянский*», – вспоминает Станислав Рык.

Одна из ярких картинок прошлого в его рассказе – поездка на Целину, куда, кстати, ехать никто не принуждал: «*И у нас из 25 человек группы поехало 17. И Юра у нас был бригадиром. Уже тогда был лидером. Значки получили, грамоты, это было незабываемое, конечно, время. Там мы все и характеры свои проявили. Оказалось, что группа у нас великолепная, мы и после окончания института встречались каждую пятилетку. Кто прославился в будущем?.. Ну, Савич, к примеру, был потом 1-м секретарем Партизанского района Минска. Ну, и мы… Мы ж получили Государственную премию Советского Союза. И не то, что, как некоторые, – по бумажкам и спискам…*»

Вспоминая об истории получения Госпремии, наш собеседник оживляется. Оказывается, что после окончания престижного в то время белорусского «политеха» Юрий Сидоренков проработал

Сидоренков Ю.Я.

какое-то время на минском заводе автоматических линий (один из самых престижных заводов в то время), женился и чуть позже переехал с семьей в город на Двине. «*И мы работали с ним в одном отделе зубообрабатывающих станков на заводе им. Коминтерна. А где-то через лет 6-7 он ушел сначала на должность зам. главного конструктора, а потом – главного конструктора завода. Это был 1969 год, помоему*», – вспоминает Станислав Рык.

По его словам, в то время, на подъеме тракторной и автомобильной промышленности, ощущалась большая потребность и даже дефицит, в зубообрабатывающих станках. А в Союзе на них специализировался только один Егорьевский завод «Комсомолец» (Московская область). Разработку поручили и «Коминтерну». Причем заказчиками выступали такие гиганты, как ЗИЛ, ГАЗ и т. д. «*Я скажу, что в связи с этим дефицитом «зуборезы» составляли некий даже элитный клан машиностроения. Особая специфика, тонкости знали только немногие люди. И «Коминтерн» начал выпускать как раз наиболее массовые станки. Задача стояла заменить импорт. И вот нам пришлось напрямую состязаться с такими немецкими монстрами, как фирмы Liebherr, Pfauter… И мы много труда положили, но наши станки заработали, поставлялись на Волжский и Камский автозаводы. А, кроме того, были популярны и в Беларуси. Опытные образцы испытывались на Минском заводе шестерён, куда было поставлено около тысячи зубообрабатывающих станков, на МТЗ, МАЗе…*» – рассказывает собеседник «ВК».

Как считает Станислав Рык, заслуга Юрия Сидоренкова в этом прорыве витебских зуборезов была огромной: «*В то время я был ведущим конструктором по зубофрезерным станкам, а он был главным конструктором завода. Я делал документацию, а он ее, собственно, внедрял в производство. И его заслуга в том, что он сумел создать систему унифицированных узлов автоматизации. И вот эта система сразу дала такой скачок, что мы выпускали где-то 300 из 1000 станков-автоматов в СССР. Новые специальные станки очень тяжело сразу запустить в серию. Но у нас – пошло. А это было бы невозможно сделать без блестящего коллектива конструкторов, который сплотил вокруг своей личности Юрий Яковлевич. В коллективе чувствовался особый дух. И в этом тоже громадная заслуга главного конструктора*».

За этот комплекс работ и разработок коллектив завода (а точнее – 11 человек, в числе которых С. Рык и Ю. Сидоренков) и был удостоен Госпремии СССР. «*Где-то в декабре 1984 года я сдал в комитет по премиям все наши материалы. Говорили, конкуренция была большая. Пришлось отстаивать. И в ноябре 1985 года Госпремию присвоили нам. И я скажу, это была не номенклатурная награда. Это награда, которую вырывают зубами и трудом, доказательством того, что ты действительно находишься на уровне. Потом и кровью… И символично, что приказ о присуждении премии подписали нам Горбачев и Рыжков. На дворе стоял 1985-й… И что дальше? Все знают. Я всегда считал, что станкостроение – это непотопляемый корабль, потому что где-то в постановлениях ЦК КПСС было сказано: станкостроение – сердцевина машиностроения. Всё железно. Сына на станки послал учиться. А тут – началось. И первым легло как раз станкостроение. Это была трагедия для всего коллект ива…*» – вспоминает лауреат Госпремии СССР.

Но даже в перестройку, благодаря оптимизму, инициативности и таланту главного конструктора, завод имени Коминтерна какое-то время держался на плаву. Вспоминает бывший директор завода (1991-2000) **Сергей Иосифович Фролов**: «*Вообще Сидоренков находил выход из любого положения. Даже во время развала мы с ним горя не знали. Он был оптимист по натуре. «Всё образуется, – говорил. – Не унывай, товарищ директор, нам некогда унывать – станки надо делать!» Мы держались всю перестройку, благодаря тому, что не был растерян конструкторский потенциал, и даже наоборот – Сидоренков его усилил. Станки не берут? И что? Сидоренков решает: надо ехать в Индию! И поехали. В итоге в один год 30 станков туда поставили. Он не боялся рисковать. Ну, а потом…*»

В конце 1980-х, уже будучи на пенсии, Юрий Яковлевич проработал на заводе еще несколько лет. А в 2002-м завод имени Коминтерна реорганизовали и присоединили к «Вистану». Это был удар, тяжело переживал реорганизацию и Сидоренков, хотя на заводе в ту пору уже не работал. А потом случилась досадная травма ноги во время тренировки: неутомимый спортсмен и заядлый рыбак, Юрий Сидоренков держался молодцом, но операцию на мениске сделали неудачно. А чтобы сделать повторную, нужны были деньги. «*Три тысячи долларов, которые в наше время людям пожилым найти очень тяжело, даже если ты бывший лауреат советской Госпремии*, – сетует Станислав Рык. – *Раньше ведь мы имели кое-какие льготы. На отдых, например. Отдыхали с Юрой пару раз – в Лётцах, в Лесном. А сейчас – никаких льгот. Белорусское правительство ликвидировало. Я жену успокаивал раньше: будь спокойна – меня правительство похоронит. А потом и этих прав лишили… Так вот… Юрий Яковлевич и на костылях ходил за грибами. Но перед смертью года два уже вообще практически не выходил на улицу. Нет его… Для меня это очень печально…*»

Так уходит закалённое сталью поколение конструкторов, инженеров, рабочих, чьими мозолистыми руками страна Советов ковала победы в индустрии. Уходит, не замеченное новым веком информационных технологий. Во всяком случае, всезнающий «Гугл» всячески умалчивает информацию об этом светлом человеке – Юрии Яковлевиче Сидоренкове. Останется только небольшая статья в сборнике «Кто есть кто в Беларуси», в выпуске, изданном в самом начале XXI века. Но главное – останется память.

«*Ностальгия по тем временам очень большая. Я не воспринимаю нынешнее время*, – делится своим видением Станислав Рык. – *Каково будущее нашего станкостроения? Я не вижу его. Для того чтобы было станкостроение, надо, чтобы у нас начала возрождаться промышленность, а промышленность – потихонечку падает. Сейчас считается, что рынок заменит нам производство, но посмотрите, во что это вылилось… Такой пример. В Японии и Германии было отличное самолетостроение до Второй мировой. После капитуляции им запретили выпуск военной техники. Прошло лет 15-20, попытались возродить и – не удалось. Почему? Потому что пропала преемственность. Я боюсь, что у нас произойдет то же самое. А... не хочу говорить о современности. И повлиять невозможно на это дело. Но и слёзы лить не надо...*»

Кастусь ПАЛАНЕЦ

Фото из семейного архива С. Рыка

АКЦИЯ «СТОП-БЕНЗИН-2» В ВИТЕБСКЕ

Витебские автомобилисты поддержали республиканскую акцию «Стоп-бензин-2». Залив на АЗС на выезде на Вороны минимальное количество горючего, они на небольшой скорости проехали по городу с включенными аварийными огнями. Акция – мирный протест против беспрерывного подорожания горючего.

В ночь с 1 на 2 мая весь мир облетела сенсационная новость:

ТЕРРОРИСТ №1 УНИЧТОЖЕН

Лидер исламистской террористической организации Аль-Каида Усама бин Ладен убит в Абботтабаде (Пакистан). Спецоперация, проведенная по личному приказу американского президента, после того как местонахождение мирового террориста №1 было установлено, закончилась убийством главаря Аль-Каиды и одного из старших его сыновей.

Шестерых детей и двух жен лидера Усамы бин Ладена задержали пакистанские спецслужбы.

В бин Ладена стреляли по меньшей мере дважды: первым выстрелом он был убит, после чего был произведен второй, контрольный выстрел. По утверждению американских властей, специалисты в Афганистане взяли пробу ДНК, которая совпала с образцами ДНК родственников убитого.

Также использовались специальные технологии опознания по лицу. Из Афганистана тело было доставлено на борт авианосца «Карл Винсон» и захоронено по морскому ритуалу. Почему в море?

Во-первых, американцы не могли допустить, чтобы его могила стала со временем местом поклонения. Во-вторых, не было времени вести переговоры с другими странами, чтобы организовать возможные похороны на их территории, потому что по мусульманским обычаям тело должно быть захоронено в течение ближайших часов.

По материалам интернет-изданий

СЕКРЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ОЛЕГ ВАСЫЛЫШИН

В свое время известный ученый и писатель, профессор Болонского университета Умберто Эко сказал: «Спите спокойно. Книга никуда не денется». Но настолько ли прочны сегодня, в век электронно-информационной революции, позиции печатной книги?

БИТВА ФОРМАТОВ-2

(ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ НАРЯДУ С ПЕЧАТНОЙ)

Уже появилась «бумага» нового тысячелетия – «электронная». Это принципиально новый материал многократного использования, обладающий многими свойствами бумаги (сохраняет изображение, которое можно видеть в отраженном свете, имеет широкий угол обзора, гибкий), кроме того, он имеет и ряд новых свойств, таких, как свойство электрической записи и стирания информации. Лист такой бумаги представляет собой тонкий слой прозрачного пластика, в котором в произвольном порядке распределены миллионы мельчайших шариков, похожих на частицы тонера. Эти шарики, каждый из которых заключен в заполненную маслом оболочку, обладают свойством свободного вращения внутри своих оболочек. Шарики «бихромные», их полушария имеют контрастную окраску, образуя электрический диполь. Под влиянием напряжения, приложенного к поверхности листа, шарики поворачиваются определенной стороной к поверхности просмотра. Воздействуя различным напряжением на отдельные участки поверхности можно создавать на листе изображение или текст, которые будут сохраняться до того момента, пока не будет создано новое изображение. Цена одного листа электронной «бумаги» превышает стоимость бумажного, однако лист электронной «бумаги» может использоваться до 1000 раз.

Технология для изменения «содержания» этой «бумаги» еще не до конца отработана, но уже сейчас эта «бумага» может применяться для создания небольших действующих образцов. Разработчики (корпорация «Ксерокс» и фирма «3М») надеются, что новая «бумага» в будущем найдет применение в цифровых электронных книгах в качестве дисплеев низкой мощности, как дисплеи-обои, складывающиеся дисплеи. Также в будущем, возможно, появятся электронные книги на такой «бумаге», содержащие электронную микросхему, изменяющую содержание страницы. Но у широкого внедрения такой бумаги в повседневную жизнь есть и серьезное препятствие: это проблема утилизации, после того как она отработает свой ресурс.

С появлением электронных средств передачи и хранения информации открывается множество возможностей для увеличения числа авторов, произведения которых станут доступны широкому кругу читателей. Все это повлечет за собой в обозримом будущем серьезные изменения во всей издательской деятельности в привычном для нас понимании. По некоторым оценкам, сейчас до 90% всех предлагаемых издателям рукописей отклоняются: издатели обосновывают это неинтересностью и неактуальностью предлагаемых произведений. Однако большинство специалистов полагают, что это не совсем так — причины отказов лежат в первую очередь в экономической плоскости. В США, например, около половины продажной стоимости печатных книг приходится на маркетинг, печать и распространение изданий. К тому же 40 % книг магазины возвращают издателям из-за отсутствия покупательского спроса.

Однако это ни в коем случае не повлечет за собой исчезновение издательств: даже если предположить, что традиционная книга исчезнет, издательства останутся поставщиками, провайдерами содержания книг в электронном формате. Электронное книгоиздание меняет формат и способ распространения, но оно не влечет за собой кардинального изменения содержания, которое издатели делают достоянием публики.

Нельзя не сказать и о таком важном обстоятельстве, как временной промежуток между написанием книги и выходом ее в свет: все мы прекрасно понимаем, что в электронном виде книга доходит до читателя значительно раньше, и это иной раз имеет немаловажное значение, особенно если речь идет о специальной литературе. Следует различать профессиональную, техническую информацию, книгу для чтения, беллетристику, учебную книгу, газету, журнал.

Так, на рынке технической информации информация в электронном виде далеко превосходит ее аналоги в традиционном полиграфическом исполнении. Но рынок сбыта такой продукции еще достаточно скромен: доля всей электронной информации в общем обороте книжных издательств и книжной торговли не достигает и 5%.

Продолжая разговор о специальной и технической информации, нельзя обойти вниманием и научные журналы. Научные библиотеки и университеты исходят сегодня из того, что имеется порядка 20 тыс. наименований научных журналов на английском, немецком, французском, русском, итальянском, испанском языках. И лишь у очень немногих организаций есть возможность одновременно подписаться на все эти журналы, но и для них в недалеком будущем это станет едва ли возможным из-за увеличения числа таких изданий. Поэтому вполне логично предположить, что со временем большинство этой информации будет не только храниться, но и распространяться в электронном виде.

Следует помнить и о том, что никто не в состоянии концентрированно читать с дисплея больше двух минут. И здесь возникает зависимость: чем больше электронно передаваемой информации будет снова распечатываться и чем больше у пользователя потребности располагать материалами в печатной форме, тем большая вероятность появления журнала в печатной форме.

Что же касается перспектив беллетристики и научно-популярной литературы в связи с появлением «электронной книги», то в ближайшее время в этой сфере вряд ли произойдут кардинальные изменения. Трудно предположить, что у кого-то появится желание пользоваться дисплеем для прочтения художественной литературы.

АВТОРУБРИКА

КАК ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ МИРОВЫМ РАЗУМОМ?

Я редко задавался вопросом, как выбрать себе автомобиль. Брал, что есть и что едет. Есть любители определенных марок или «национальностей»: кто-то берет только «немцев», другой уверен в непогрешимости «японцев». Некоторое меньшинство уверено, что лучше «итальянцев» ничего нет.

Итальянцы мне тоже нравятся. Но, поездив на всех марках всех моделей, сделал для себя вывод: плохая машина только у того, кто за ней не следит. И нет такого транспортного средства, которое будет ездить вечно и не просить у вас денежку. Однако и времена те прошли, когда запчасти вам будут везти аж из Италии (Франции, Швеции), а чтобы заменить недостающую деталь, нужно «примастрячивать» нечто от «москвича».

Мир стал теснее. Сейчас даже из Италии до Вильнюса деталь едет двое-трое суток. Ну, и еще месячишко – от Вильнюса до Витебска. Большинство автомобилей сейчас – конструктор из деталей всемирно известных производителей. Одни и те же коробки передач от ZF или Aisin на свои детища ставят и итальянцы, и немцы, один и тот же Bendix или Lucas поставляет тормозные системы на разные конвейеры, а одна и та же фирма SKF – подшипники.

Однако все же выбор остается за покупателем, и поэтому ему важно знать некоторые условия сделки. И как же найти ответы на все вопросы?

Существует достаточно серьезный способ, который применим при покупке не только автомобилей, но и других дорогостоящих бытовых приборов. Способ этот несколько затратен по времени, но, применив его, будете уверены, что вы выбрали автомобиль на основании многочисленных факторов сами, а не по советам дальнего родственника, у которого автомобиль определенной марки оказался ненадежным только потому, что не выдержал пробега в 100 тысяч километров на одной смене масла и эксплуатации на 80-м бензине или печном топливе.

Что же это за кладези знаний?

Это интернет-форумы. В наше время большинство автолюбителей, «влюбленных» поневоле (*по факту случайной покупки*) в определенную марку или модель, пытаются объединиться в некое подобие общественной организации, именуемой чаще всего клубом. Оставим криминальные последствия таких объединений, которые подпадают под статью 193(прим) УК РБ (*участие в деятельности (...) иного общественных объединений (…), не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию, – наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до двух лет*). Государство создавало эту статью не для них. Эти безобидные клубы занимаются, помимо своих личных дел, одной весьма полезной для общества работой: на форумах этих объединений содержатся зачастую самые важные сведения по профильным маркам автомобилей.

Есть и грустная новость: вся эта информация будет, скорее всего, не рассортирована, разбросана по всему форуму, а на все попытки задать конкретные вопросы постоянным участникам, форумчане (*то есть эти самые постоянные участники*) ответят: «Пользуйся поиском». Такая невежливость характерна для виртуальных автоклубов, но это следствие их полной общественности. То есть, одно из правил общения на этих форумах гласит: тебе никто тут ничего не должен. Но подсказать могут.

Каков же алгоритм сравнения интересующих вас марок? Выберите финалистов вашего личного конкурса. Скажем, три модели, среди которых вы никак не можете определиться. Затем набираете в поисковой строке вашего браузера марку машины, слова «клуб» и «форум». Скорее всего, клубов будет несколько. Удобно сначала выбрать белорусский, если таковой существует. Потому что там подскажут, где в Беларуси искать запчасти или где родной фирменный сервис. С некоторыми форумчанами можно даже встретиться, чтобы проехаться на автомобиле вашей мечты, сравнить мечты с реальностью. Люди часто делятся своей мечтой.

Обычно, чтобы читать форум, не требуется регистрации. Однако без регистрации невозможно задать вопрос, а на особо мудреных форумах – даже посмотреть фотографии.

Поэтому заведите себе электронный почтовый адрес и смело проходите регистрацию. На ваш адрес впоследствии пришлют пароль или специальную ссылку, активирующую вас внутри форума.

Заведите себе файл (*или, если вам удобнее по старинке, тетрадочку*), куда будете записывать проблемы и плюсы интересующих вас автомобилей, и приступайте к чтению. Параллельно можете задать вопросы. Когда вы прочитаете форум, на ваши вопросы могут поступить ответы.

Есть еще одна хорошая новость. Кроме нас в этой вселенной по-русски говорят еще в России, в Украине, в Казахстане, а также немного в Латвии и Литве. А значит, у вас есть возможность изучить и опыт соседей.

И последнее, ответ на риторический вопрос: да, в интернете есть места, где форумы уже «процежены» и сконцентрированы, сжаты в исключительно полезную информацию. Эти ресурсы называются «wiki». Например, «википедия». Однако там, чаще всего, сведения в развернутом виде представлены исключительно на английском языке, а в русской версии – только краткие выжимки. Впрочем, технический английский проще разговорного. Учите, может и пригодится.

Чего и себе желаю.

Вячеслав УРБАН
Фото Сергея ПОТАПОВА

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК, ИЛИ МНОГОЛИКАЯ ИКОНА ВРЕМЕНИ...

Когда выключен телевизор, дома становится непривычно тихо. В последние десятилетия «ящик» стал выполнять роль создателя уюта и психологического комфорта.

При включенном телевизоре общение проходит легче: помогают шумы. Когда же он выключен, то он как бы исчезает.

Телевизор в наше время вроде домашнего идола. Самое «намоленное», сокрализированное место в квартире. Кроме того «ящик» – идеальная мишень для психологических проекций. Кто из нас не испытывал на себе того, что собственные эмоции и ожидания мешают нам адекватно воспринимать психологию другого человека и трактовать его поступки. Общеизвестная схема: пациент влюбляется в психотерапевта или психолога. Вряд ли в это время пациент отдает себе отчет в том, что действительно из себя представляет объект любви, но собственные ожидания спасения и груз накопившихся проблем создают доктору романтический, почти волшебный ореол. Теперь он тот, кого хочет видеть несчастный подопечный. Как правило, подобные увлечения хорошо не заканчиваются и особенно мешают работе. Телевизор – некое окно в мир, что-то типа несущегося поезда, пейзаж за окнами которого задают другие, и которое наше сознание модифицирует по-своему. Можно себе представить эффект воздействия на психику, если учесть нездоровые тенденции в обществе плюс собственные нерешенные проблемы и помножить все это друг на друга.

Кажется, что телевизор спасает от одиночества, от скуки, создает эффект общности («А ты смотрел?»… Тут появляется тема для разговора) или же дает возможность на время избавиться от надоевших домочадцев (почему-то просмотр футбольного матча, сериала или новостей – это у нас святое, причем требует обязательного присутствия в определенное время в определенном месте. Пропуск же любимой теленовеллы про ментов воспринимается почти как пропущенный прием лекарства). Но это мишурное, поверхностное познание, которое живет только за счет развития формы, смены декораций, новых знаменитостей. Содержание же не развивается. Информационный перегруз, ставший визитной карточкой нашего времени, – это попросту мусор. Можно вспомнить, что носили или какие танцы были в моде, например, двадцать лет назад, и обнаружить, что, с точки зрения сегодняшних нужд, это уже неинтересно. То же происходит и с просмотром телепередач. Они просто стираются из памяти, оставляя только потерянное время, дом, превращенный в телесвятилище, и неосознанные, а следовательно, трудно обратимые изменения личности.

Яся ГАЛАШКИНА

НАШ ГІД

СВЯТЛАНА БАРАНКОЎСКАЯ

БРАЦТВА МАСТАКОЎ

Адзін з самых старажытных абразоў у свеце – Маці Божая Адзігітрыя Полацкая. Некаторыя даследчыкі лічаць, што яе напісаў мясцовы майстар. А паводле легенды, гэты абраз пісаў сам Апостал Лука. І быццам менавіта гэтым абразом дабраслаўлялі у Віцебскай царкве Звеставання ў 1239 годзе шлюб Аляксандра Неўскага і полацкай князёўны Параскевы.

Абраз знікае з Беларусі з моманту захопу Полацка войскамі Івана Жахлівага ў 1579 г.

"У 2009 годзе Міністэрства культуры Расіі прыняло рашэнне аб перадачы абраза XII ст. Полацкай Божай Маці з фондаў Дзяржаўнага Рускага музея ў царкву Аляксандра Неўскага ў катэджавым пасёлку Княжае Возера Маскоўскай вобласці".

Цэх Святога Лукі

Прафесійныя гільдыі і цэхі на Віцебскай зямлі існавалі здаўна. Калі Горад быў адным з найбуйнейшых у ВКЛ, калі ў ім віравала жыццё, калі гандаль і рамяство прыносілі вялікія прыбыткі, не магло адбыцца так, што не развівалася і майстэрства рэкламы. Над Ратушай і дамамі заможных грамадзянаў ганарліва паварочваліся насустрач ветру металёвыя флюгеры. Над брамамі і рамеснымі майстэрнямі карункавым аздабленнем узвышаліся гербы і знакі цэхавых, ці, як іх называлі тут, брацкіх супольнасцяў. Каля кожнай крамы ды майстэрні, шынка ды карчмы, друкарні ды адміністрацыйнага будынку вісела адмыслова намаляваная шыльда з назовам, а хутчэй, выявай для непісьменных, установы. Цэрквы, касцёлы і сінагогі ззялі каляровымі выявамі ды арнаментамі. І як пасля гэтага не распавесці пра знакавы на сёння, нават брэндавы для Віцебску цэх. Гэта Брацтва Святога Лукі. Апостал Лука – патрон мастакоў, па паданні, першым намаляваў – з натуры! – Дзеву Марыю. Таму аб'ядноўваў гэты цэх мастакоў, скульптараў ды друкароў.

Гісторыя гільдыі Святога Лукі пачалася з XV стагоддзя ў Нідэрландах. Каб стацца чальцом цэху, трэба было, каб мастак меў уласнае жытло і быў грамадзянінам гораду. У часы эканамічнай нестабільнасці сяброўства ў брацтве забяспечвала мастаку нейкую ўпэўненасць. Яно прасоўвала мясцовых майстроў і выключала канкурэнцыю, надавала мажлівасць адкрыцця майстэрні і набору вучняў. Гільдыя забяспечвала кантроль якасці, і нават на лепшых творах ставілася кляймо цэху. Гэтыя засцярогі дазвалялі пакупнікам мець пэўную гарантыю якасці і адпаведнасці адзінаму стандарту твораў мастацтва ва ўсёй Еўропе. У часы нейкай патрэбы ці хваробы сваіх чальцоў гільдыя брала на сябе турботу аб іх. Нават аплочвала рытуальныя паслугі для пахавання.

Галерэі продкаў

На працягу XVI стагоддзя для ўсёй Еўропы быў характэрны высокі попыт на карціны. Да інтарэсаў мясцовай шляхты несумненна адносілася, у першую чаргу, зацікаўленасць да мастацкага увасаблення гонару продкаў, доказаў іх годнасці і гераічнага мінулага. Таму ішлі замовы мастакам на партрэты, часам пасмяротныя.

І калі Радзівілы, па чутках, замаўлялі партрэты Тыцыяну ды майстрам школы Ван Эйка, то меньш заможныя шляхціцы задавальняліся працай мясцовых майстроў. Узнікла тут і цэлая сістэма ўвасаблення постацяў на палатне ці дошцы. Гэта – так званы "сармацкі партрэт". Ён, як і ікона, меў падзяляцца на "асабістае", то бок твар і рукі, якія патрабавалі высокага майстэрства і адукацыі мастака, і "даасабістае", у якое

ўваходзіла аздабленне і адзенне на карціне. Такую працу, у адпаведнасці са ўзроўнем майстэрства, маглі выконваць і вучні. У Мастацкім музеі Віцебску дагэтуль можна пабачыць сапраўдны парны сармацкі партрэт сям'і Пузынаў. Такіх партрэтаў замаўлялі цэлыя галерэі. Суворыя твары герояў у рыцарскім адзенні да XX стагоддзя ўпрыгожвалі сядзібы і палацы, нават сціплыя драўляныя хаты збяднелай шляхты Віцебшчыны. Менавіта гэты тып партрэту праз сто гадоў стаўся пачаткам узнікнення на Маскоўскай дзяржаве парсуны – першых пісаных іконных спраў майстрамі партрэтаў.

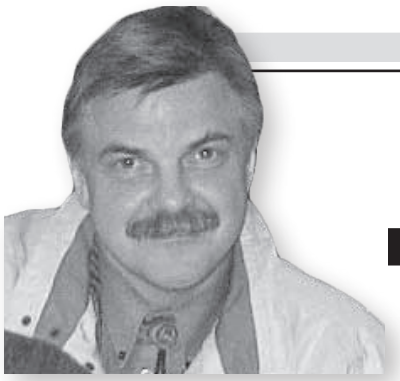
Мастацтва – назаўжды

Гледзячы на разнастайнасць дайшоўшых да нашага часу віцебскіх кафляных выяў, на вялікую колькасць сюжэтаў у друкарскай справе і гравюры, нельга адмовіць і ў разнастайнасці сюжэтаў карцін. Згодна з еўрапейскай модай у XV-XVI стагоддзі пашырылася і рэалістычнае, і свецкае, і рэлігійнае мастацтва. А пад уплывам гуманізму набылі вялікую папулярнасць гістарычныя ды міфалагічныя сюжэты.

Вялікае Княства Літоўскае XVI-XVII стагоддзя было амаль як Нідэрланды ў тыя ж часы. Тады гэта быў квітнеючы і магутны край, прытулак свабоды, дабрабыту і талеранцыі. У 1560 годзе, напрыклад, толькі ў Антвэрпене, які быў на той час памерам з тагачасным Віцебскам, жыло прыблізна 300 мастакоў. Буйное развіццё галандскага мастацтва не было звязана з прозвішчам аніводнага ўплывовага мецэната. Імёнаў мецэнатаў не захавала і віцебская гісторыя. Не разлічвалі мастакі на даходныя прапановы арыстакратыі, якая не падтрымлівала развіцця мясцовай культуры, нават не ўплывала на моду і густы. Сябры Брацтва Святога Лукі неслі праз жыццё не толькі ганарлівае званне, але і евангельскую беднасць. Карціны часам оптам можна было набыць за кошт, які быў танней фарбаў, якімі яны маляваліся. Нават вядомыя і знакамітыя зараз мастакі не адмаўляліся ад малявання шыльдаў і арнаментальнага аздаблення архітэктуры.

Да 70 гадоў XIX стагоддзя ў нейкіх месцах ВКЛ шмат якія рамеснікі кіраваліся старымі цэхавымі звычаямі. Толькі цэх Святога Лукі, як і ў Сярэднявеччы, як здаўна, і можа назаўжды, нясе крыж праслаўлення Радзімы. Нягледзячы ні на евангельскую беднасць, ні на абыякавасць сучаснай арыстакратыі і кіраўніцтва, таму што менавіта чальцы гэтага мастацкага цэху распісвалі царкву Звеставання выявамі Альгерда і Іўліяніі, Неўскага і Параскевы. Да гэтага цэху належылі Шагал і Забораў. У ім працуюць Майстры сучаснасці, якія, здаецца, засталіся адзіным брэндавым знакам горада Віцебска ў свеце.

Рогір ван дэр Вейдэн. Св. Лука, які малюе Мадонну



РАІМ НАВЕДАЦЬ

МІХАСЬ ЦЫБУЛЬСКІ

ГІД «ВК» ПА МАСТАЦКІМ ПАДЗЕЯМ ВІЦЕБСКА

Веснавое сонца, цёплае надвор'е, а таксама некалькі вольных ад працы выхадных і святочных дзён далі віцяблянам, не з'ехаўшым працаваць на свае прысядзібныя ўчасткі, магчымасць вольна павандраваць па горадзе і зазірнуць у музеі. У некаторых з іх напярэдадні майскіх святаў адбываліся змены экспазіцый. Новыя выставы чакаюцца і напярэдадні Свята Перамогі.

Напрыканцы красавіка ў мастацкім музеі адбыўся вернісаж выставы пад назвай "З чаго пачынаецца Радзіма…". Нягледзячы на відавочную арыентацыю дадзенай тэматычнай экспазіцыі на "высока грамадскую патрыятычную хвалю", яе прымеркаванасць да Свята Перамогі, выстава зусім не выглядае заідэалагізаванай і пафаснай. Няма тут (як гэта было нярэдка ў савецкія часы!) узнёслых, ідэалагічна выверанных і разам з тым падкрэслена халтурных партрэтаў перадавікоў і пачэсных асоб, ангажыраваных і бессэнсоўна халодных пейзажаў гіганцкіх новабудоўляў, ці надуманых, па-мастацку бездапаможных тэматычных кампазіцый і батальных сцэн…

Любоў да Радзімы ў творах шэрагу пакаленняў віцебскіх мастакоў гучыць хутчэй як памяць пра вялікую і старажытную гісторыю нашай краіны, увасобленую ў выдатных помніках архітэктуры, абрадах, святах, як зачараванасць прыгажосцю роднай Беларусі, як любоў да сваёй малой Радзімы, дзе ёсць месца ўзнёсласці і лірычнасці, шчырасці і цеплыні звычайных чалавечых пачуццяў. На адкрыцці экспазіцыі асабліва выразна пра свае пачуцці сказаў паэт **Уладзімір Папковіч**: "Маё пакаленне, сярод якога Рыгор Барадулін, Уладзімір Караткевіч, Давід Смановіч, добра памятае вайну, яе жахі. Але ў сваёй творчасці мы значна больш і часцей пісалі пра любоў да маці, пра каханне да жанчыны, пра родны дом, пра вясну… Гэта і ёсць любоў да Радзімы…" Чытаючы на завяршэнне свой верш "Люблю зямлю, дзе карані мае…", У. Папковіч вельмі слушна заўважыў і тое, што назва выставы і ўсе суправаджальныя подпісы на ёй у кантэксце любові да Беларусі больш натуральна гучалі, калі былі б напісаны па-беларуску.

На выставе "З чаго пачынаецца Радзіма…" экспануюцца як творы з уласнай калекцыі Мастацкага музея, так і кампазіцыі, прадстаўленыя самімі мастакамі. Асабліва хацелася б адзначыць жывапісныя творы **Васіля Васільева** ***"Саборная плошча"*** **і** ***"Восеньскі дзень"***, **Аляксандра Даманава** ***"Дзікія качкі"***, **Анатоля Ізаіткі** ***"Масленіца"***, **Аляксея Краўчанкі** ***"Царква ў Браславе"***, **Алега Крошкіна** ***"На кірмашы"***, **Барыса Лалыка** ***"Браслаўскі дворык"***, **Віктара Міхайлоўскага** ***"Нацюрморт"***, **Алега Скавародкі** ***"Пейзаж з царквой"***, **Сяргея Сотнікава** ***"Белая царква"***, **Мікалая Ткачова** ***"Вёска Ўдога"***, **Анатоля Чміля** ***"Над Дзвіной"***, скульптурныя кампазіцыі **Аляксандра Гвоздзікава** ***"Партрэт бацькі" і "Партрэт паэта А. Блока"***, габелен **Тамары Лісіцы** ***"Рытмы леса"***, ручное ткацтва **Наталлі Лісоўскай** ***"Край валуноў"***, пастэлі **Вячаслава Шамшура** ***"Веліч мінулага (Белы Ковель)" і "Глыбокае. Віленскае барока"***.

У выставачнай зале мастацкай школы №1 працуе выстава тэкстылю дацэнта кафедры дызайна **Святланы Крупскай**. У далёкім мінулым выпускніца Львоўскага дзяржаўнага інстытута дэкаратыўнага і прыкладнога мастацтва, С. Крупская доўгі час працавала мастаком-дызайнерам на Віцебскім камбінаце шаўковых тканін. У яе творчым багажы каля 500 распрацаваных і ўкаранёных у вытворчасці малюнкаў тканін. У экспазіцыі прадстаўлены арыгінальныя малюнкі С. Крупскай і выкананыя ў матэрыяле тканіны з распрацаваным ёй малюнкам. Нельга не адзначыць і яшчэ адну адметную падзею, якая, праўда, адбылася не ў Віцебску, але ж у межах вобласці і з актыўным удзелам мастакоў нашага рэгіёна. Літаральна некалькі дзён таму ў залах Аршанскай гарадской мастацкай галерэі імя В. Грамыкі адкрылася выстава жывапісу **Мікалая Таранды**. Падобныя персанальныя экспазіцыі ў выдатнейшай па прыгажосці

М. Таранда. **Фота аўтара**

выставачнай зале краіны, старажытнейшым калегіуме (а за савецкім часам турме!!!), не частыя – практычна увесь другі паверх будынка заняты творамі мастака. І гэта толькі тое, што напісана М. Тарандам ўсяго за тры апошнія гады.

На адкрыцці выставы цёплыя словы у адрас мастака, які адзначыў сорак год сваёй творчай дзейнасці, гучалі з вуснаў намесніка старшыні Беларускага саюза мастакоў **С. Цімохава** (Мінск), Старшыні Віцебскай абласной арганізацыі **А. Гвоздзікава**, дэкана жывапіснага факультэта Акадэміі мастацтваў (Мінск) **У. Уродніча**, мастакоў, кіраўнікоў мясцовай улады, прадстаўнікоў устаноў культуры Оршы і Барані, для якіх Мікалай Таранда – фігура сапраўды знакавая: і мастак, і памагаты, і спонсар… Але ж, безумоўна, галоўнае ў самой падзеі – гэта экспазіцыя, у якой можна ўбачыць даволі цікавыя пейзажы і кветкавыя нацюрморты, якім мастак аддае перавагу ў сваёй творчасці. Сярод іх асабліва варта прыгадаць краявіды ***"Веснавы вечар","Не апавядальны сум", "Веснавы дождж", "Зіма на Зарэчнай вуліцы", "Імгненні лета", "Пасха", "Лясное возера", "На заходзе дня", "Там, дзе клён шуміць", "Апошні промень", "Зімоў'е"*** і нацюрморты ***"Ружы", "Астры і яблыкі", "Вясна прыйшла", "Сланечнікі", "Званочкі"***.

Окончание.
Начало в №11 от 28 апреля.

26 апреля 1986 г. ночью произошел взрыв на 4-ом энергоблоке Чернобыльской АЭС им. В. И Ленина, расположенной в поселке Припять на Украине, вблизи от границы Гомельской области РБ. С подобной техногенной катастрофой СССР столкнулся впервые, опыта ее преодоления не было. Авария на ЧАЭС высветила многие недостатки работы советских и партийных руководителей, показала многие примеры не только самоотверженного труда ликвидаторов аварии, но и головотяпства чиновников разного ранга.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЗОРВАЛАСЬ ЧАЭС

НЕВЕСЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ЛИКВИДАТОРА-МИЛИЦИОНЕРА

Лекарства от радиофобии

Следует упомянуть и такое явление среди ликвидаторов, как скрытое пьянство. Во время ликвидации аварии на ЧАЭС многие были в стрессовом состоянии, беспокоились за свое здоровье. Прошел массовый слух, что спиртное помогает выводить радиацию. Поэтому многие любыми путями доставали спиртное и скрытно пили – «выводили радиацию». Правда, открыто не пили, на службу нетрезвыми не выходили. Когда начальство замечало свободных от службы нетрезвых милиционеров, то обычно отводило глаза: понимали, что условия службы особые и люди не железные. Ближние к нашему жилью в Бабчине кусты были завалены пустыми бутылками от спиртного – следы «выведения радиации». Никаких психологов в зоне отселения не было, некому было снимать у ликвидаторов стресс, и опасение за свое здоровье и радиофобия имели место у многих. Некоторые вернувшиеся из командировки ликвидаторы продолжали и дома выводить спиртным радиацию, что, несомненно, могло сказаться на их здоровье и мужских качествах в худшую сторону, послужить основанием для развала семей.

Лично я за время обеих командировок в зону отселения не выпил ни грамма спиртного, мне это было нетрудно, так как я почти не пьющий и радиофобией не страдал.

Наша служба в зоне отселения длилась с 25 августа по 1 октября. За эти 35 дней мы многое увидели. Местные безлюдные, не освещенные ночью деревни: Глуховичи – с главной улицей длиной около 2км, вымощенной булыжником; Сперижье, Нудичи, Хатучи, Дроньки, Погонное, Оревичи… Действующие кое-где неэвакуированные небольшие животноводческие фермы, куда вахтовым методом наезжали скотники. Закрытые сельские магазины с разнообразным товаром за окнами. Большие могильники, похожие на силосные ямы, укрытые пленкой и засыпанные землей, куда захоронялись радиоактивная автотехника, оборудование и прочее. Видел я развернутый из резервистов автобат с десятками палаток, госпиталь для ликвидаторов в дер. Красное. Кое-где в отселенных деревнях остались доживать свой век в родных местах старики. Они предпочли радиацию переселению в чужие места. На полях убирали зерновые, пахали под озимые среди жары и пыли. Нас иногда возили на субботники по благоустройству новой больницы в Хойниках.

Ликвидаторов из всех ведомств было направлено в Беларусь и в Украину со всего СССР более 1 млн. человек. У некоторых ликвидаторов, призванных по линии военкомата резервистов, командировки длились до полугода. Я потом узнал, что для культурного обслуживания ликвидаторов организовали выезды разных артистов в районы ликвидации аварии. Во время командировки мы по телевизору смотрели большой концерт Аллы Пугачевой, которая не побоялась выехать в район ЧАЭС и выступить перед ликвидаторами. Этот концерт проходил словно в фронтовых условиях, среди людей в полевой военной и милицейской форме, которые принимали певицу на ура. Большое ей за это спасибо. Но большинство коллективов и артистов отказывались ехать на запланированные гастроли «в зону», боялись радиации.

В конце сентября 1986 г. на Гомельщине по ночам стало холодно, лужи ночью покрывались кое-где ледком. Нам выдали армейские защитные телогрейки без воротников и выделили в деревнях пункты обогрева с печками, которые мы топили местными дровами. В последние дни командировки мы получили грамоты и похвальные листы, справки о полученной дозе облучения и 1 октября выехали назад в Витебск. Никаких льгот тогда для ликвидаторов не было предусмотрено. После командировки «в зону» нам давали отпуск 15-20 дней и каждый день командировки засчитывали за 3 дня выслуги – как на войне. Автотехнику, которую мы использовали в командировках, домой, как правило, не возвращали. Несмотря на мойку, техника настолько «фонила» наведенной радиацией, что спустя несколько месяцев ее нужно было не возвращать, а захоранивать на месте. Поэтому в командировки «в зону» направляли обычно старую автотехнику, которую там «добивали до конца» и назад старались не возвращать.

И снова в зоне

Командировки «в зону» продолжались еще 2-3 года. Того, кто там побывал, обычно повторно уже не направляли. Но в мае 1987 г. я добровольно вызвался поехать во второй раз – настолько заморочила голову милицейская работа по 10-12 часов в сутки с одним выходным. Ехали мы в этот раз на Гомельщину на двух автобусах, в основном были сержанты из Витебска, офицеров было немного. Разместили нас в новой школе в том же пос. Бабчин Хойникского района. Теперь Бабчин был уже весь выселен, обезлюдел, сады отцвели, в огородах валялись прошлогодние расклеванные птицами тыквы.

Меня назначили командиром одного из трех взводов нашего отряда, наверное, потому, что я был капитан по званию и уже побывал «в зоне». Моим замом назначили Виктора Перцова. Кормили нас, как и прежде, в местной совхозной столовой очень плотно: давали по два стакана сметаны ежедневно, первого и второго – сколько хочешь. Давали свежие салаты. Все это, наверное, было местного производства (не привозное) и (как мы шутили) с радионуклидами. Патрулировать я и мой зам Перцов не ходили, а составляли график патрулирования взвода и ежедневно выезжали на проверку постов по деревням. После первой командировки и усиленного питания я прибавил за месяц пару килограммов, толстеть не хотел и решил вместе с Перцовым заниматься в свободное время бегом. У нас с собой были легкие спортивные костюмы, кроссовки. Перцов – худощавый, спортивный парень. Я постарше и потяжелее, мне исполнилось в тот год 40 лет. В Бабчине и окружающих деревнях есть асфальтированные улицы, мы бегали обычно по ним вдвоем по 5-7 км. За 20дней командировки я набегал не менее 100 км. Перцов набегал больше. Это нас отвлекало. А многие остальные по-тихому выпивали, нетрезвых в помещении я замечал часто, особенно к отбою. Это, конечно, меня раздражало, но как-то сдерживался. Понимал, что условия службы особые. В 1987 г., в отличие от 1986 г., прилегающие деревни стали безлюдными: не пережили зиму оставленные отселенцами гуси, куры, коты. Но уцелевшие лохматые «Стронции» и «Цезии», благодаря нашей регулярной подкормке, кое-где остались.

Помню: дня через три после начала командировки ночью поехал я проверять службу в дальнюю деревню Оревичи на берегу Припяти. В пункте обогрева в бывшей почте наших милиционеров не нашли. Поехали, сигналя, по неосвещенной деревне и вскоре встретили обоих «бойцов». Они шли нам навстречу: оба были в противогазах, у одного на плече был пожарный топор, а у другого – багор. Мы засмеялись увиденному, но «бойцы» оправдывались, что по большой безлюдной темной деревне бегает стая одичавших собак – могут порвать, и никто не поможет, а оружия нам не выдавали никакого. Поэтому они сняли с пожарного щита топор и багор – для самообороны. А противогазы – от радиации. Спустя несколько дней днем я увидел, что наши «бойцы» обнаружили в этой же деревне в каком-то огороде брошенный самодельный тракторок, наладили его и патрулируют на нем по улицам с гордым видом. Кое-где в деревнях «бойцы» находили оставленные велосипеды и также объезжали на них охраняемую территорию – это лучше, чем вышагивать километры, поднимая пыль. Проезжая по ночным дорогам в зоне отселения, мы неоднократно видели зайцев и лис: когда ушли люди, звери перестали бояться. Но вот аист в том же Бабчине, соорудив свое гнездо на привычном столбе на перекрестке улиц, отвык от людей в выселенной деревне. И когда мы подъезжали или подходили к этому перекрестку, то аист срывался с гнезда, делал большой круг и не возвращался обратно, пока мы не скрывались.

Обычно прибывшие впервые «в зону» преодолевают радиофобию за несколько дней и уже не надевают противогазы, даже раздеваются и греются на солнце. Но пока мы ехали из Витебска в Бабчин, в соседнем автобусе произошел такой случай. Там ехал какой-то капитан из райцентра Витебщины моего возраста. Этого капитана еще дома по месту службы «накачали» страхами: готовься, «в зоне» ты будешь облучен и домой вернешься уже не мужчиной, жена тебя бросит». В пути на Гомельщину он дополнительно наслушался подобных разговоров. В результате, пока мы приехали в Бабчин, капитан был настолько деморализован, что у него поднялось давление, случился инсульт и частичный паралич. Его сразу отвезли в больницу, где он и пробыл всю командировку. В моем автобусе обстановка была нормальная: оказались знакомые мне парни, кое-кто также ехал «в зону» повторно, мы спокойно разговаривали, шутили Страшна не сама опасность, а наше к ней отношение.

И в этот раз 35-дневная командировка прошла нормально. В свободное время нас возили несколько раз на сельхозработы поблизости и на субботники в Хойники. Правда, подчиненные мне люди по своей разболтанности допустили пару нарушений дисциплины, из-за чего наш взвод в отряде занял последнее место, и грамот нам не дали.

Ехали не за льготами

Только через 2-3 года я узнал, что нам, как ликвидаторам, положены какие-то льготы, например, бесплатная путевка в санаторий. На ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС (переселение людей, компенсация утраченного имущества, дезактивация и захоронение зараженных домов и вещей, льготы и доплаты населению, оздоровление пострадавших, расширение благоустройства и медобслуживания и т. д.) в первые годы после аварии отчислялось из бюджета Беларуси до 22% ежегодно, но уже в 1998 г. на эти цели было выделено только 8% от бюджета, в 1999 г. – 6,2%. За 2009 г. на эти цели было истрачено всего 922 миллиарда белорусских рублей (ежегодная прибыль одного крупного предприятия). Уже с 1995г. были сокращены почти все льготы белорусским ликвидаторам. Официальная политика белорусского руководства: всячески преуменьшать последствия аварии на ЧАЭС для Беларуси, будто уровень радиации уменьшился, на бывших загрязненных территориях можно жить и работать.

Ну, что ж, ехали мы «в зону» не за льготами, даже не знали и не думали о них, просто выполняли свой долг и приказ. Такого чувства единения по поводу общей беды, как у ликвидаторов, находящихся «в зоне», в обычной жизни трудно обрести. Мне не нравится шумиха вокруг отмененных льгот. Теперь льготы оставили только ликвидаторам, получившим болезнь или инвалидность, связанную с ликвидацией аварии на ЧАЭС. Но вот связать имеющиеся болезни и получить инвалидность на таком условии очень трудно. Еще в конце 1980-х были указания Минздрава под грифом «для служебного пользования»: полученные ликвидаторами заболевания под разными предлогами не связывать с аварией на ЧАЭС либо связывать только в первые 5 лет после аварии. У тех ликвидаторов, которые обращались со своими хворями к врачам, обязательно выясняли, курят ли они, пьют ли спиртное, и затем делали вывод: ваши «общие» заболевания «вызваны нездоровым образом жизни и возрастом», а не последствиями облучения. Ну, а через 25 лет после аварии подобный аргумент врачей стал уже стандартным: «что вы жалуетесь, возраст у вас уже приличный, скажите спасибо, что живы и нечего на Чернобыль пенять».

Путевок в санаторий я не беру уже более 10 лет, просто не уважаю пассивный отдых. К мелким недомоганиям не прислушиваюсь, к врачам стараюсь обращаться только раз в году по поводу обязательной диспансеризации в поликлинике УВД – иначе справку для посещения бассейна не дадут. Мое мнение: если будешь искать у себя диагнозы и болезни с помощью врачей, то наверняка заболеешь, войдешь в образ больного, укоротишь себе жизнь. Движение, упорство, настрой на здоровую жизнь – главное. Каждый должен создать себе собственную систему оздоровления, ухода от болезней и чаще общаться со здоровыми людьми, а не тратить время на поликлиники и больницы.

Все же у большинства ликвидаторов болезни обострились, некоторые уже умерли задолго до старости. Говорят, что пребывание «в зоне» с возрастом сказывается на суставах (вымывается кальций), садится зрение, от накопленных радионуклидов наступает раннее старение организма и т. д. Но ведь все это можно списать на возраст – и не придерешься к врачам, к их формальной диагностике. Хорошо бы помочь ликвидаторам как-то психологически, поддержать – не обязательно материально, льготами. Увы, нет этого в нашей стране, каждый остается со своими проблемами наедине, должной психологической помощи у нас не организовано, про ликвидаторов как-то забыли. Да и не любят у нас мужчины «проявлять слабость» и обращаться к психологам, пытаются переносить свои проблемы самостоятельно. А чернобыльские общественные организации фактически прекратили существование, столкнувшись с нашим законодательным «упорядочением».

К апрелю 2011 г. правительство планировало сделать обмен удостоверений участникам ликвидации аварии на ЧАЭС (я свое удостоверение потерял давно, а новые не выдают). Но что-то не сложилось: может денег не выделили, и это мероприятие перенесли на 2012 год.

На Чернобыльской АЭС собираются возводить новый бетонный саркофаг над взорвавшимся реактором, но для этого нужно Украине изыскать дополнительно 600 млн. евро. Слышал, что иногда для туристов-экстремалов за деньги организуют туры в чернобыльскую зону (в Украине за 2010 г. таких туристов оказалось 10 тысяч). Не знаю, что хорошего можно увидеть в полуразвалившихся домах с выбитыми стеклами, окруженных зарослями бурьяна; в повалившихся заборах, в шлагбаумах с табличками о радиационной опасности. Для кого-то подобное может быть «прикольным» развлечением, турбизнесом, но у бывших жителей этих домов от такой картины сердце сожмется. Они возвращаются в свои бывшие деревни обычно уже в гробу, завещая похоронить себя на родном кладбище.

Интерес к аварии на ЧАЭС усилился не только накануне 25-летнего юбилея, но и после мартовской 2011 г. аварии на АЭС «Фукусима-1» в Японии. И если для многих стран японская авария послужила тормозом в строительстве новых АЭС и эксплуатации прежних, то руководство нашей страны еще энергичнее стало настаивать на строительстве собственной АЭС. Поистине: «история развития человеческого общества – это история развития его глупости».

Владимир ИВАНОВ

ФЕСТИВАЛЬ AD.NAK! ОБЪЯВЛЯЕТ О СТАРТЕ КОНКУРСА МОЛОДЫХ БЕЛОРУССКИХ РЕКЛАМИСТОВ

В рамках Второго Фестиваля белорусскоязычной рекламы и коммуникации AD.NAK!, благодаря инициативе культурной кампании «Будзьма беларусамі!», основного организатора мероприятия, организован креативный конкурс молодых рекламистов. Конкурс проводится совместно с общественной организацией «Белорусский фонд SOS-Детская деревня». Партнер конкурса – Центр системных бизнес-технологий SATIO. Участникам конкурса необходимо создать дизайн постера или серии постеров на тему сиротства по одному из заданий, предложенными организаторами.

В Республике Беларусь сегодня проживает около 1,8 млн. несовершеннолетних детей, из них порядка 30 тыс. – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, еще 19,5 тыс. семей находятся в социально опасном положении. Именно таким категориям групп нашего общества пытается помочь общественная организация «Белорусский фонд SOS-Детская деревня».

ОО «Белорусский фонд SOS-Детская деревня» является частью международной благотворительной организации «SOS Киндердорф Интернациональ» (Австрия). Основные усилия интернациональной организации направлены на воспитание и поддержку детей, по различным причинам оставшихся без попечения родителей. Кроме того, она старается помочь в раннем предотвращении социального сиротства и оказывает благотворительную помощь нуждающимся детям.

Деятельность SOS-Детских деревень в Беларуси осуществляется уже на протяжении почти 20 лет и соответствует государственной политике по деинституализации детей-сирот и развитию форм их семейного устройства. Сегодня организация нуждается в разработке новых концепций и креативных идей для привлечения финансовых ресурсов, которые могли бы пойти на реализацию ее проектов.

В решении этой задачи фонд рассчитывает на помощь креативной и небезразличной молодежи.

Участники конкурса должны разработать креативную идею и реализовать ее в рамках такого рекламного формата, как постер или серия постеров формата А3. Главная задача конкурсных работ заключается в привлечении внимания представителей белорусского бизнес-сообщества к социальным проблемам сиротства и неблагополучных семей. Работы должны побудить бизнес не оставаться от них в стороне и оказывать помощь в реализации проектов, которыми сегодня активно занимается общественная организация «Белорусский фонд SOS-Детская деревня».

В конкурсе могут принять участие как отдельные молодые авторы, так и творческие группы в составе не более двух человек. Участники не должны быть старше 28 лет. Каждому конкурсанту предлагается решение одного из двух кейсов (на выбор). Решение сразу обоих кейсов будет приветствоваться.

Каждому участнику конкурса необходимо зарегистрироваться на сайте в качестве участника Фестиваля и закачать свою работу в разделе «Подать работу». Работа должна быть представлена в двух версиях:

1. **Принт-версия постера/серии постеров формата А3, jpg, 300 dpi, CMYK**
2. **Web-версия постера/ серии постеров, jpg, 72 dpi, RGB, не более 800 пикселей по наиболее длинной стороне.**

Обе версии должны быть закачаны на сайт одним архивным файлом.

Конкурсные работы принимаются Оргкомитетом до 6 июня 2011 года. Присланные работы будут оцениваться компетентным жюри, в состав которого войдут ведущие белорусские дизайнеры и рекламисты, а также представители общественной организации «Белорусский фонд SOS-Детская деревня».

Церемония награждения победителей пройдет 23 июня во время Основного фестивального дня конкурса белорусскоязычно рекламы «AD.NAK». Им будут вручены ценные призы от оргкомитета фестиваля и партнера конкурса Центра системных бизнес-технологий SATIO, значительное место в деятельности которого занимает поддержка различных социальных и благотворительных программ. Постеры, созданные участниками, впоследствии будут на деле помогать борьбе с социальным сиротством в Беларуси.

Информация о Фестивале

Фестиваль белорусскоязычной рекламы и коммуникации AD.NAK! в этом году пройдет во второй раз.

Главная особенность Второго Фестиваля: наряду с обычной рекламой и PR значительное внимание уделяется работам, направленным на продвижение различных культурных проектов, которые были созданы и продвигались маркетинговыми инструментами и путями.

Таким образом, кроме рекламы и промоции в Фестивале примут участие другие коммуникативные проекты, например, фотопленеры, выставки, издательские, кино-, видео-, театральные постановки и др. культурные и общественные проекты.

Участие в Фестивале **бесплатное**, а работы принимаются до 6 июня 2011 года.

Приглашаем к участию в Фестивале всех, кто создает рекламу и коммуникацию на белорусском языке.

Организаторы Фестиваля выступили общенациональная культурная кампания «Будзьма беларусамі!» и специализированный ресурс Marketing.by.

Дополнительную информацию можно получить по телефонам: +375 29 755-14-34, +375 29 177-01-21, +375 25 978-97-87 или по e-mail adnak@budzma.org

Вся подробная информация о Фестивале, его конкурсной программе и условиях участия размещена на сайте Фестиваля ADNAK.BY.

Фото http://news.open.by/business/49286

ДАТЫ НЕДЕЛИ С РАССУЖДЕНИЯМИ

Своей страной принято гордиться. Патриотизм, знаете ли. Хотя, конечно, если копнуть глубже, я свою страну не выбирал, а, по сути, она меня выбрала. А любить можно и другую страну. Выбор огромный! Возьмем, скажем, постсоветский Дрезден. Вроде бы, расположен он практически на той же широте, что и Витебск, да вот климатические зоны у них разные. Это дает возможность дрезденцам выращивать классические сорта винограда, а нам – разве что картошку, да и то не всю. В обычной средней полосе Германии далеко не редкость в феврале услышать трели вернувшегося соловья, у нас же снег сходит, в лучшем случае, в середине марта. Что уж говорить про итальянцев, которые давно изнывают от тридцатиградусной жары, или про испанцев, которым, чтобы в январе искупаться, достаточно выехать на атлантическое побережье. Да, холодновато в атлантической воде. Но она хоть жидкая. Впрочем, нам сейчас грех жаловаться: снег сошел, водичка подтопила набережную, Пасха и Радуница нас обрадовали теплом, можно начинать сев. Солнце с каждым днем все сильнее и сильнее прогревает землю. Люблю свою Родину, хоть это и не взаимно… Поэтому от фенологических заметок перейдем к историческим. Или к застольным: это уж кто как использует полученные исторические знания.

5 МАЯ

День печати. В этот день 1912 года вышел первый номер газеты «Правда». С тех пор практически ничего не поменялось в нашей стране: решение о выпуске газеты принималось в Праге на партийной конференции (первый съезд РСДРП был в Минске, но с тех пор, как и сейчас, в Минске собираться стало опасно). «Правду» уже выпускал до этого Троцкий, но Ленин имел больше ресурсов: тираж достиг 60 тысяч экземпляров, и о «Правде» Троцкого быстро забыли. Газету часто закрывали, поэтому она меняла название, но слово «Правда» оставалось. Как и сейчас, печатать газету в стране было невозможно. Ее переправляли в бочках с сельдью. Столетний юбилей этой газеты будет праздноваться ровно через год. А через пять лет после первого выхода газеты в стране свершилась революция.

6 МАЯ

В язычестве – **день Даждьбога.** В политеизме славян этот бог занимал третье место и занимался солнцем и плодородием. Этимологи даже утверждают, что имя его к дождю не имеет никакого отношения, а происходит от слова «дать». Более того, концовка -бог, возможно, не означает именно бога, а скорее, «богатство». То есть этот покровитель буквально распоряжался богатством, давал его. Белорусы (кривичи) часто вели свои роды от него, а князья так совершенно серьезно записывали Даждьбога в свою родословную.

7 МАЯ

1984. Известный ученый Андрей Сахаров, создатель водородной бомбы, находясь в ссылке в Горьком, объявляет голодовку. Власти, чтобы воспрепятствовать голодовке правозащитника, насильно отправляют в больницу на 4 месяца.

8 МАЯ

1976. Группа «Абба» неожиданно взлетает вверх в чартах 14 стран с песней «Фернандо» и держится на первом месте до одного месяца, что большая редкость. Сама песня в английской и испанской версиях немного отличается от шведской (где все больше про любовь) тем, что описывается старый Фернандо, с которым лирической героине было страшно под звуки артиллерийской канонады при форсировании реки Рио-Гранде. Видимо, имеются в виду события Мексиканской революции 1910 года, начавшейся с перехода мексиканско-американской границы в Техасе (с форсированием пограничной реки). «За свободу!» – поет Абба, – «но жаль, что мы проиграли». Между тем события разворачивались так: Франсиско Мадера, проигравший на выборах в Мексике в 1910, бежал из тюрьмы в Техас и оттуда начал наступление, примкнув к отряду Панчо Вильи. Через год Диас, узурпатор, был свергнут, и Мадера стал президентом Мексики.

9 МАЯ

День Великой Победы.

1955. ФРГ принята в НАТО. Более удачной даты, чтобы нанести пощечину СССР, придумать было нельзя. Сталин уже умер, а «бездомные собаки» Хрущев и Жуков не могли ничего сделать. Ну, разве что туфлей...

10 МАЯ

1932. На заводе «Коминтерн» в СССР выпущены первые 20 телевизоров. Экран имел размер 3 на 4 сантиметра, что меньше, чем в моем мобильнике.

11 МАЯ

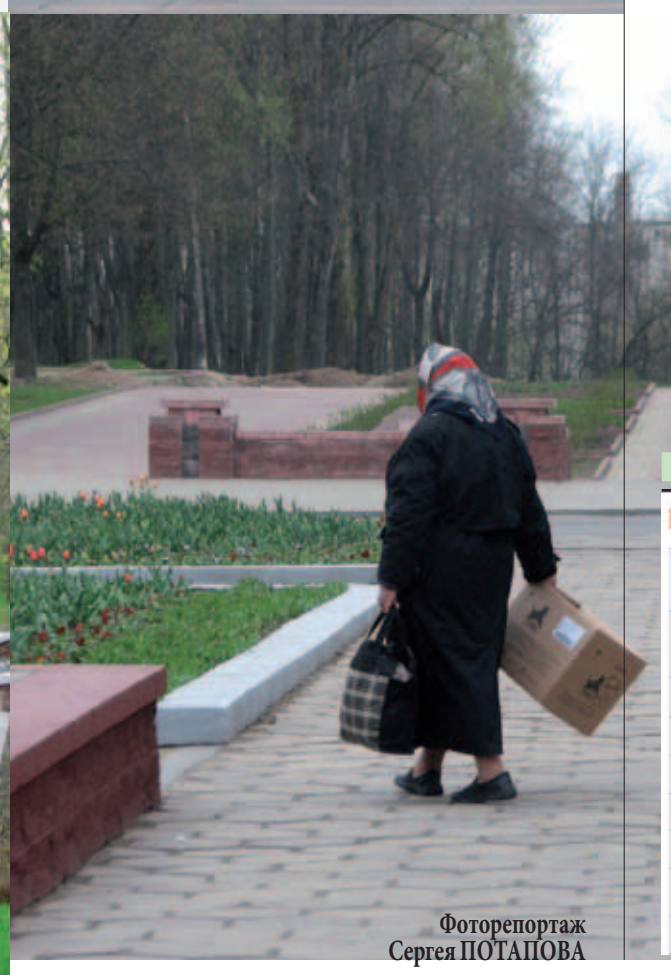
1900. На петербургском заводе «Новое адмиралтейство» на воду спущен крейсер «Аврора». Совместно с однотипными «Дианой» и «Палладой» должен был выполнять разведывательные функции, но из-за недостатков конструкции не смог, и его сделали учебным кораблем. Во время Цусимского сражения на «Авроре» впервые применили рентген для лечения ранений. В годы Первой мировой через специально углубленный пролив Моонзунд (между материковой Эстонией и островами) перешел в Ригу. Затем базировался в Гельсингфорсе, в 1917 году пытался обстрелять Зимний, но из-за моста не смог выйти на позицию, так что хватило одного холостого выстрела. В годы Великой Отечественной затонул на мелководье (был виден). После войны участвовал в съемках кинофильма «Варяг» (для чего была добавлена одна бутафорская труба). Сейчас крейсер на 90% бутафорский, поскольку оригинальный корпус был отбуксирован в залив и затоплен. Новый корпус сварен (а не склепан, как в оригинале). O quam cito transit gloria mundi

Олег БУКА

КРАСКИ МАЯ

«Весна — единственная революция на этом свете...»

Федор ТЮТЧЕВ



Фоторепортаж Сергея ПОТАПОВА

ДЕВУШКА НОМЕРА

Лазаренко Татьяна, визажист, 23 года
Фотограф Ольга Башкатова bashkatova-olga.blogspot.com

ПОГОДА

Витебск

gismeteo	05.05 ЧТ	06.05 ПТ	07.05 СБ	08.05 ВС	09.05 ПН	10.05 ВТ	11.05 СР	12.05 ЧТ
Облачность								
Осадки								
Температура днем°С	+15°	+9°	+11°	+13°	+19°	+21°	+21°	+18°
Температура ночью°С	+7°	+6°	+4°	+9°	+8°	+8°	+8°	+5°
Давл. мм рт.ст.	745	747	748	754	755	755	753	747
Влажность %	58	88	83	79	56	44	44	75
Ветер м/сек	С 4	СЗ 4	СЗ 2	СВ 2	В 6	В 3	С 2	СВ 3
Комфорт °С	+15	+8	+11	+13	+19	+19	+20	+18

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
БОРЩЕВСКИЙ ОЛЕГ ВАДИМОВИЧ

Адрес редакции: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22

Адрес издателя: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22

Адрес в Витебске: 210016, г. Витебск, а/я 15
Тел. для жителей Витебска 27 76 77

E-mail: wataga@yandex.ru
Наш сайт: http://www.vitebsk-kurier.info

©При перепечатке ссылка на «Курьер» обязательна.
Материалы со знаком ® публикуются на правах рекламы

ГАЗЕТА «ВИТЕБСКИЙ КУРЬЕР» ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В РОСКОМНАДЗОРЕ: ПИ № ФС77-37004 ОТ 29 ИЮЛЯ 2009 Г.

ИЗДАТЕЛЬ – ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них. Редакция может не разделять позицию авторов.

Газета отпечатана в ООО «Типография Михайлова-С» (адрес: 214020, г. Смоленск, ул. Шевченко, 86)
Номер подписан 04.05.2011 в 9.00.
Заказ №
Тираж 10 000 экземпляров